

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

10/2022

Учредители
журнала:

АО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

Т.М. Морева

И.И. Семёнова

А.П. Торопцев

СОДЕРЖАНИЕ

Внимание, конкурс!	1
Евгения Зуева. «Привет, Ваня! Как дела?»	2
Екатерина Шевичева. Тестировщик доступности: все тонкости профессии	15
Илья Бруштейн. Обучение в вузе — это шанс на новую жизнь	25
Андрей Гостев. Путешествие по крыше Карелии	39
ПРОБА ПЕРА Конкурс юных авторов	51
НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Евгения Зуева. Стихи Алексей Решетов. Стихи	53 55
АЗ, БУКИ, ВЕДИ Елена Харламова. Стихи Андрей Сунгуров. Волшебная белая тросточка	66 70
Дмитрий Емец. Рассказы	86

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

Наш конкурс продолжается и в 2022 году.

Мы решили немного изменить его условия и разделить участников на возрастные категории:

младшая категория — 1 — 5 класс;

средняя категория — 6 — 8 класс;

старшая категория — 9 — 12 класс.

В остальном условия остаются прежними.

За первое место победитель получает приз, о котором мы объявим позже и который вас не разочарует.

За второе и третье места авторы получают в подарок книги, которые смогут выбрать из предложенного редакцией списка.

Тексты принимаются в электронном виде на адрес: schoolvestnik@mail.ru

Окончание приёма заявок 1 декабря 2022 года.

Жюри конкурса — редакция журнала «Школьный вестник».

Надеемся на ваше активное участие и желаем творческих успехов!

«ПРИВЕТ, ВАНЯ! КАК ДЕЛА?»

Я ждала своего собеседника в полупустом уютном кафе. Мой взгляд остановился на картине, на которой маленький кораблик покачивался на морских волнах. Картина как-то выбивалась из сурового интерьера заведения с неоштукатуренными кирпичными стенами. Подумала: может, она прикрывает дыру в стене, может, за ней дверь, как в каморке папы Карло? Нет, ощущение, что кораблик вот-вот покинет рамки холста и отправится в далёкую страну. Ну и пусть себе плывёт! А вот мой собеседник, наоборот, приехал к нам в Россию из солнечного Вьетнама. Приехал да так и остался здесь, сменив море и солнце на снег и мороз. Но он ни о чём не жалеет.

Он почти ничего не видит, но знает, чего хочет от жизни. Он профессиональный массажист, прилично владеет русским языком, у него много друзей, хорошая работа и любимая девушка. Чего ещё надо для счастья 26-летнему парню? Ах, да, ему обязательно нужно слышать в трубке телефона тёплое приветствие от друзей и коллег: «Привет, Ваня! Как дела?» Вот тогда он абсолютно счастлив. Почему Ваня? А давайте у него и спросим. Знакомьтесь, Нгуен Ван. Мы говорили с ним о Вьетнаме, о России и его любви к этим двум странам.

— *Здравствуй, Ван. (Перед нашей беседой мы договорились перейти на «ты».) С первых минут общения с жителями Юго-Восточной Азии возникает путаница, что произносить сначала — имя или фамилию, и как нам отличить, где имя, а где фамилия?*

— Здравствуйте, дорогие читатели журнала «Школьный вестник». Первый раз даю интервью, волнуюсь.

У вьетнамцев всегда на первом месте стоит фамилия, а уже потом имена. Меня зовут Нгуен Ван. Во Вьетнаме не принято употреблять одну фамилию без имени. Например, можно сказать «Господин Хо Ши Мин», можно обратиться «Господин Ши Мин», но обращение «Господин Хо» в нашей стране неприменимо. А вот в Китае и Японии конструкции «Господин Чан» или «Господин Ли» применяются повсеместно.

— *Твоя фамилия у тебя на родине редкая или распространённая?*

— Очень распространённая. Это как если бы в России меня звали Саша Иванов. Фамилию Нгуен у нас в стране носит более 30 процентов людей. Если, например, открыть список известных личностей Вьетнама, как минимум четвертая часть будут с этой фамилией.

В России я почти не пользуюсь фамилией. Здесь достаточно представиться — Ван, и людям этого достаточно. Мои русские друзья ласково называют меня Ваней, Ванюшей, Ванечкой. А я и не обижаюсь. А вот моя девушка всегда зовёт меня моим вьетнамским именем, и никаких Ванек. Порой, когда я не делаю того, о чём она просит, Наташа строго и протяжно произносит: «Ваааан...» — и я понимаю: «Пора прятаться». *(Девушка Наташа сидит рядом и стеснительно улыбается.)*

— *Расскажи, как твоя жизнь складывалась до приезда в Россию. Есть ли у незрячих во Вьетнаме другой путь, кроме массажиста, и откуда ты так хорошо знаешь русский язык?*

— Итак, всё по порядку. Я родился в городе Дананг в семье госслужащих. Мои родители учились в Москве.

Странно, живя во Вьетнаме, папа с мамой не были знакомы, а вот в Москве они нашли друг друга. Родители очень хорошо знают русский язык. Они понимали, что знание языка поможет устроиться в жизни, поэтому, когда родились я и моя младшая сестра, в нашей семье сразу начали говорить на двух языках — вьетнамском и русском.

Мама рассказывает, что мне русский язык на слух очень легко давался: я быстро запоминал слова, предложения и стремился говорить больше на русском. В школе в качестве иностранного языка я выбрал английский. Папа смеялся, приговаривая: «Не выбирай русский язык, ему мы тебя сами научим». По сути, так и получилось. Английский я учил в школе, а русский — дома. Правда, потом всё же записался на дополнительные занятия по русскому языку, поскольку хотелось освоить не только устную речь, но и письменную, а родителям некогда было меня обучать. Письменный язык мне давался куда сложнее, поэтому пишу я хуже, чем говорю.

До 15 лет я рос обычным вьетнамским ребёнком: любил море, занимался тайским боксом, строил какие-то планы на будущее, но всё случается не так, как мы хотим. В 15 лет я потерял зрение. Уж не знаю, по какой причине произошла отслойка сетчатки и ещё много всего того, о чём я даже вспоминать не хочу. Может, занятия боксом спровоцировали, может, ещё что-то, не знаю. Обследовали и ставили диагнозы в России. Именно тогда я в первый раз приехал в эту непонятную для меня страну. Помогли папины однокурсники — они организовали нашу поездку. Вывод врачей — зрение не вернуть, учитесь адаптироваться и жить дальше.

Моя мама — очень сильная женщина. Она ещё в самолёте, когда мы летели из России домой, спланирова-

ла мою дальнейшую жизнь, чтобы я не успел опомниться и начать переживать. Первое время за мной присматривала моя сестрёнка. Она была моими глазами, ходила со мной везде, мы с ней заново изучали с детства знакомый мне родной город. Так странно, в детстве я за ней присматривал, а теперь вот она за мной.

Решил, и родители меня поддержали, что последние классы школы я не буду заканчивать, тем более что в нашей стране эта ступень обучения необязательная. В Дананге есть центр, где слепых людей обучают массажному делу. Я там учился и стал массажистом.

Есть ли у слепых во Вьетнаме другой путь? Мне кажется, что нет — все идут в массажисты. Я это объяснял себе так: «Да, зрение потерял, но пусть у меня хотя бы профессия будет, которая сможет меня прокормить». А дальше у меня была многолетняя практика в массажном центре слепых, повышение квалификации в Китае и Таиланде, и вот — занесло в Россию. Я вообще уезжать не планировал, но жизнь сама так распорядилась. Русские друзья родителей предложили мне попробовать поработать массажистом в России. Отпускать слепого сына было сложно, но родители взяли себя в руки и сказали мне: «Езжай, там ты узнаешь совсем другую жизнь». Они знали, о чём говорят. А я рассматривал всё это как авантюрное приключение. Вот и поехал. Мне 26 лет, и здесь я живу уже 4 года. И обратно домой пока не хочется, разве что в отпуск съездить, навестить близких.

— *Прежде чем говорить о твоей жизни в России, думаю, стоит рассказать нашим читателям о Вьетнаме. Расскажи про вьетнамские школы и особенности обучения.*

— Родители говорили мне, что наша система образования похожа на советскую. Но тут я ничего не могу

сказать, поскольку я не учился в советских школах. Во Вьетнаме учатся 12 лет. Всё обучение делится на 3 ступени: начальное, 5 лет — с 1 по 5 класс; неполное среднее, 4 года — с 6 по 9 класс; и среднее, 3 года — с 10 по 12 класс. Государство финансирует только начальную ступень образования, поэтому она бесплатная и обязательная. А вот вторая и третья ступени финансируются лишь наполовину, а вторую половину должны оплачивать родители. Вьетнам — страна бедная, и не все семьи могут позволить себе платить за обучение детей. А поскольку вторая и третья ступени в нашей стране не являются обязательными, то многие дети дальше обучение не продолжают, а начинают рано работать. Я окончил две ступени школьного образования, а потом ослеп и третью ступень не заканчивал, так как не представлял на тот момент, как смогу учиться без зрения.

Мы находимся в школе почти целый день. Учёба начинается рано, особенно там, где жарко. Уроки начинаются в 7 утра и продолжаются до вечера. Днём есть двухчасовой перерыв, он нужен для того, чтобы пообедать и отдохнуть. Предметы у нас такие же, как и во всех других школах разных стран: родной язык, математика, литература, химия, география, физика, биология, история и иностранный язык. Иностранный язык у нас можно выбрать. Предлагают английский, китайский, французский и русский. Музыка и рисованию у нас обучают только в начальной школе. Знания оценивают по десятибалльной системе, где 5 — это минимальная оценка, которую необходимо получить.

Во вьетнамских школах учитель — это тот человек, авторитет которого не оспаривается. У нас не принято

спорить с учителем, высказывать своё мнение и доказывать свою правоту. Вообще у нас обучение в школе очень серьёзное, оно почти не включает игровых форм, развлечений и всего того, что может разнообразить унылый процесс получения знаний. Вьетнамских детей наполняют знаниями доверху, как кувшин. Мы умеем складывать, умножать и делить сложные числа в уме, способны запоминать огромные куски текста, знаем даты рождения всех императоров, но вот какое-либо творческое задание или анализ определённой ситуации ставит вьетнамского школьника в тупик.

У нас в школе вместо звонка был огромный барабан в холле, который отстукивал начало и конец урока. Мне порой так уныло было на занятиях, что хотелось побежать и стукнуть в барабан пораньше, чтобы дети могли разбежаться по домам. *(Улыбается.)*

— *Ван, скажи, а чем вьетнамские дети отличаются от русских? Есть какие-то особые черты у вьетнамских детей?*

— Не знаю. Мне кажется, дети в любой стране — это дети, и до школы они все похожи — маленькие неуёмные человечки. *(Улыбается.)* Я не так много видел русских ребятшек, но те, с которыми удалось пообщаться, показались мне очень раскованными, со своим мнением, со сложными желаниями, они не боятся мечтать, баловаться и быть талантливыми. А вьетнамских детей школа учит тотальной дисциплинированности, усидчивости и аккуратности. Наши ребятшки скромные и неприхотливые в потребностях, а ещё добродушные и улыбчивые. Наверное, это отпечаток или отголосок уровня развития нашего государства. Во Вьетнаме большое количество бедных людей. Дети очень рано начинают ра-

ботать, помогать родителям, и у них просто нет времени на мечты. А для многих родителей школа является обузой. Кстати, неприхотливость вьетнамцев в быту спасает их в том случае, если приходится адаптироваться в сложных условиях или, как мне, — в другой стране.

— *Какой язык сложнее, по твоему мнению, — вьетнамский или русский?*

— Мне не показалось, что русский язык очень сложный, видимо, потому что я говорю на нём с детства. Но в любом случае, русский сложнее вьетнамского. Опять же, всё потому, что вьетнамский язык — родной, оттого и восприятие его другое. Для иностранцев наш язык сложен, а порой даже очень. Его нельзя использовать, как английский, — взять словарик и пойти в магазин.

В основе нашего языка лежат тональности. Во вьетнамском языке от 4 до 6 тонов. Одно и то же слово, произнесённое в различных тонах, может иметь абсолютно разные значения. У приезжающих к нам туристов есть любимая забава. Суть её в том, чтобы подойти к продавцу фруктов, попросить у него «юэ» и посмотреть, что он вам продаст. В разных тонах это слово может обозначать арбуз, ананас или кокос. Поэтому лучше показать пальцем то, что вы хотите купить.

Русский язык для меня оказался сложным в письменном освоении. У вас тут сто-о-олько всего, что я всего этого не освою. Уяснить хотя бы минимум. А с устной речью у меня проблем нет. Я уже освоил все ваши сленговые словечки, чтобы понимать российскую молодёжь. Мои пациенты, когда узнавали, что я вьетнамец, очень любили со мной болтать, дивились, где ж я так хорошо научился говорить по-русски.

— Ван, давай вернёмся на твою родину. Расскажи про массажный центр слепых во Вьетнаме. Мне удалось побывать в таком в городе Нячанге. Впечатляет.

— Да, такие центры массажа слепых есть не только в Нячанге, но и во многих других городах. У незрячих людей в нашей стране не так много возможностей реализовать себя. Поэтому на уровне государства существует программа по обучению слепых людей массажу. Центр подготовки и обучения находится в моём родном городе Дананг. Я тоже проходил там обучение. А потом встаёт вопрос: что дальше? В одиночку незрячим сложно реализовываться в этой профессии, поэтому они объединяются в союзы, открывают медицинские массажные центры, в которых предлагают множество услуг. В таких салонах массаж — это искусство. Клиент может выбрать не только виды массажа: классический, травяной, массаж разогретыми камнями и многое другое, но и конкретного специалиста. Это не уличный салон, открытый наспех. Это оборудованное помещение со всем необходимым для массажа и с квалифицированными сотрудниками. Незрячие массажисты очень контактны, они любят общаться и пытаются это делать, даже не зная языков.

Я в таком центре отработал 3 года. Если приходили русские пациенты, руководитель всегда направлял их ко мне. Россияне удивлялись, что я говорю с ними на их языке. У меня появилось много друзей, которые неосознанно сделали мне рекламу. И были такие пациенты, которые приходили и конкретно спрашивали Ваню, который говорит по-русски. (Улыбается.) Весёлые были времена, плюс я набил руку, получив хорошую практику. Такие центры у нас существуют и сейчас, помогая слепым людям адаптироваться.

— *Как ты оцениваешь специфику и качество массажа специалистов разных стран?*

— Мне кажется, качество не зависит от национальности. Тут, скорее, играют роль образование, личная заинтересованность, способности и желание совершенствоваться в профессии. Я был на слёте массажистов в Китае, познакомился там с китайскими, тайскими и русскими массажистами. И чтобы прочувствовать разные техники и оценить качество, мы делали массаж друг другу. Я пришёл к выводу, что русские массажисты очень сильны в технике классического массажа, у них он был лучший из того, что я пробовал на себе. Тайские специалисты тяготеют к альтернативным методикам — массаж палочками, разогретыми камнями, травяной массаж и прочее. А у китайцев очень хорошо получается точечный массаж — их руки просто сканируют тело человека.

— *Быть иностранцем в любой стране всегда не просто. Как ты решился на переезд и как складываются твои взаимоотношения с Россией?*

— Россия мне заочно давно нравилась. Эту любовь привили мне родители. Они много рассказывали об этой стране, вспоминали о том, как хорошо им тут было. Очень хотелось сменить обстановку, поработать в другом месте, найти новых друзей и встретить любовь, как получилось в моём случае. С одной стороны, было страшно — зрения нет, страна далёкая, неизвестная, знакомых два-три человека. Но с другой стороны, у меня было серьёзное подспорье — у меня были знакомые и приличное знание русского языка. А это немало. Когда поступило предложение поработать в России, признаюсь, долго не размышлял. Во Вьетнаме меня почти

ничего не держало, а молодость уговаривала ввязаться в какую-нибудь авантюру. Вот я и согласился.

Прилетел в Москву и первые 2 недели как заправский турист познавал вашу необъятную страну. Каждый день звонил маме и кричал в трубку телефона, как тут клёво. Родители мысленно свыклись с тем, что домой я уже не вернусь. Мне нравилось здесь всё: люди, города, еда, погода, тогда я ещё не прочувствовал на себе зиму. Работать мне предстояло в Новосибирске в частной клинике. Отдельный кабинет, медицинская сестра в помощь, отдельная квартира. У себя на родине я такого никогда не видел. К хорошему быстро привыкаешь, вот и я привык настолько, что теперь это мой второй дом.

У меня на родине всё гораздо проще, а в России люди заботятся об интерьерах, им важен дизайн шкафа, дивана, стола. Я привык к тому, чтобы стол просто был. Квартира, в которой я живу, оборудована всем необходимым, и я порой задаю себе вопрос: «Как я жил без всего этого?» Бытует мнение, что вьетнамцы могут жить по 10 человек в маленькой коробке. От себя добавлю: это пока они не узнают другую жизнь. А когда они её узнают, им захочется, чтобы коробка была оборудована благами цивилизации.

В клинике, куда меня взяли работать, мне сразу понравилось. К тому же свою работу я знал хорошо, и мне не было стыдно за мои умения. Сначала было ощущение, что меня взяли на работу в качестве рекламного хода: «В нашей клинике работает массажист из Вьетнама, приходите!» А потом, когда толпы пациентов стали записываться ко мне лично, я понял — я здесь не зря.

Но самое главное — в России я встретил близкого человека, которого искренне полюбил и который любит

меня, — мою Наташу. Она работала медсестрой у моего коллеги по клинике. Мы с ней сразу установили дружеские доверительные отношения. Её не смущало, что я слепой, а мне по первому впечатлению она показалась очень умной. Потом я в этом окончательно убедился. Она помогала мне адаптироваться в российской реальности. Да что уж там, она брала на себя решение всех моих бытовых проблем. Например, родители мне рассказывали, что зима — это холодно, но слова не передают, насколько. Когда началась сибирская зима, я сказал Наташе: «Мне надо купить какой-нибудь шлем, чтобы закрыть лицо от мороза». Она хохотала. В итоге я обзавёлся тёплой шапкой, шарфом и курткой, и этого оказалось достаточно. К морозу я, кстати, очень быстро привык и теперь сам над собой посмеиваюсь: «И как я мог его бояться?»

Весной Наташа возила меня греться в Сочи. Я и не знал, что Россия такая огромная. Мы, иностранцы, думаем, что она большая и холодная. А то, что на юге страны очень тепло, никто не знает. 11 часовых поясов, разные климатические зоны, но главное — люди. Сейчас я жалею только об одном, что не могу увидеть Россию глазами. Уверен, мне бы понравилось то, что я увидел бы.

— *Ван, чем ты ещё занимаешься в России кроме работы? Я имею в виду увлечения, открытия, хобби.*

— Неожиданно для себя я начал готовить. А как тут не готовить, ведь в России столько всего вкусного. Вьетнамская еда тоже вкусная, но она другая. У нас не популярны молочные продукты и сыры. А у вас такое разнообразие всего этого. Вот я и осваиваю понемногу простейшие рецепты. Не без казусов, конечно. Я тут недавно поставил

молоко кипятить и слышу, Наташа кричит: «У тебя молоко убежало!» Я подумал, куда может убежать молоко? Как итог, мы целый вечер отмывали плиту и всё вокруг.

А ещё с недавних пор я начал петь. Не знаю, почему появилась такая потребность. В ноты я, конечно, попадаю, спасибо родному языку, основанному на тональностях. Но мои коллеги говорят, что моё пение слушать смешно, как будто русские песни поёт какой-то инопланетный гном. А вот моё пение на родном языке им нравится и смеха не вызывает.

Ещё мы с Наташей завели кота. Он большой и пушистый. Кот очень любит спать на моей подушке и грызть мою трость. Из-за подушки мы даже дерёмся с ним, хотя он в более выигрышном положении — убежит, спрячется, а я его не вижу. Долго думали, как его назвать. Хотели, чтобы его имя было коротким и напоминало что-то вьетнамское. В итоге назвали питомца Ким. Так и живём втроём — я, Наташа и пушистый Ким.

— *Расскажи о своих ближайших планах и о том, что сегодня ценно для тебя.*

— Самый ближайший план, который мы с Наташей давно вынашиваем, — это поездка вместе ко мне на родину. Мы уже организовали поездку и на днях уезжаем. Наташа никогда не была во Вьетнаме. Я хочу показать ей свою страну, познакомить с родителями. Думаю, мама будет рада тому, что появится ещё один человек, с которым она сможет говорить по-русски. Мы едем в гости, возвращаться насовсем я не собираюсь. В России мне всё нравится: есть любимая работа, возможность развивать себя, путешествовать по огромной стране, знакомиться с новыми людьми и строить далеко идущие планы.

А про ценности я тут задумался и пришёл к выводу — хорошо, когда человек в этой жизни что-то умеет. Я кайфую от того, что у меня есть профессия и я ею занимаюсь с воодушевлением и интересом. Она кардинально изменила мою жизнь к лучшему. Скорее всего, я не стал бы массажистом, не потеряй я зрение. А раз уж стал — значит, будь ответственен за то, что ты делаешь, а люди ответят тебе искренним «спасибо, Вань». Это для меня ценно.

Любая беседа когда-нибудь заканчивается. В душе у ребят уже поселилось чемоданное настроение. Впереди у них путешествие в залитый ярким солнцем Вьетнам, встреча со старыми друзьями, новые знакомства и что самое важное для героя моего интервью — возвращение обратно в Россию, чтобы услышать такое родное и привычное: «Привет, Ваня! Как дела?»

В этой беседе с Нгуеном Ваном я была лично эмоционально заинтересована. Вьетнамский парень заставил меня испытать острое чувство ностальгии. Я три раза посещала Вьетнам, была в центре массажа слепых, видела города Нячанг и Далат и впитала в себя эту страну во всех её проявлениях. Но это уже совсем другая история, которую я когда-нибудь расскажу.

ТЕСТИРОВЩИК ДОСТУПНОСТИ: ВСЕ ТОНКОСТИ ПРОФЕССИИ

В мире IT-профессий существуют специалисты, которые делают онлайн-инфраструктуру максимально удобной и доступной для обычных пользователей. Таких профессионалов называют тестировщиками или QA-инженерами (Quality Assurance — обеспечение качества). Тестировщик ищет ошибки в работе мобильных приложений, сайтов или компьютерных программ в различных операционных системах и на разных устройствах, проверяет, насколько качественно IT-продукт выполняет задачи, поставленные разработчиками. Тестируя IT-продукты, специалист руководствуется как технической документацией, так и просто здравым смыслом. Ведь ему нужно посмотреть на работу тестируемого приложения не только глазами эксперта, но и обычного пользователя.

Существуют тестировщики разных уровней, выполняющие задачи определённой сложности. Одной из таких задач является тестирование доступности IT-продукта для людей с инвалидностью.

Что это за профессия и чем занимаются тестировщики доступности, нам рассказал Артём Плаксин, руководитель отдела тестирования сайтов и мобильных приложений компании Everland, автор онлайн-курса «Тестирование сайтов и мобильных приложений на доступность для людей с инвалидностью».

— Артём, кто такой тестировщик доступности и чем он отличается от обычного тестировщика?

— Вообще тестировщик — это специалист, который может взглянуть на IT-продукт со стороны большинства пользователей ПК и найти все возможные ошибки, тормозящие его работу. С точки зрения информационных технологий тестирование представляет собой проверку не пользовательского функционала. Это тестирование на ошибки, всевозможные баги (нарушение в работе программы, вызванное ошибкой в программном коде или дизайне продукта) и тому подобное. Это практически всегда автоматизированное тестирование с использованием самописных скриптов (последовательность команд для выполнения конкретных операций) и прочее. В этом случае тестировщику нужно знать языки программирования, например, Java или Python.

Тестирование доступности подразумевает в большей мере ручное тестирование, и проводится оно незрячими специалистами с целью определения доступности ресурсов для пользователя с инвалидностью.

— *А к какому типу тестировщиков вы относите себя?*

— Я скорее тестировщик-аналитик. Я руковожу работой других тестировщиков доступности. При этом в мои обязанности входит ещё и анализ найденных ошибок. Когда тестировщики находят какие-то сбои в работе IT-продукта, я анализирую их и нахожу оптимальное решение. Кроме того, мне нужно не просто устранить проблему, а продумать, как всё это максимально адаптировать для конечного пользователя.

— *Давно ли вы работаете в сфере IT-технологий, в частности, занимаетесь тестированием доступности?*

— Web-программированием и созданием сайтов я занимаюсь более восьми лет. В области тестирования

доступности, так называемого web-accessibility, я работаю около пяти лет. Конечно, за годы работы я приобрёл не только теоретические навыки, но и реальный практический опыт. Например, мне довелось тестировать на доступность и адаптировать сайты таких компаний как ВКонтакте, Альфа-Банк, Тинькофф, Росбанк, Билайн.

Работы тестировщику в сфере accessibility хватает с лихвой. Ведь компьютерные технологии и интернет-браузеры постоянно обновляются, поэтому приходится оперативно находить решение возникающих проблем.

— *Что, на ваш взгляд, должен знать и уметь тестировщик доступности?*

— Он должен уметь пользоваться NVDA и другими скринридерами (программа экранного доступа).

Иметь хотя бы базовые представления о вёрстке и спецификациях HTML, а также WAI-ARIA (спецификация атрибутов HTML, необходимая для адаптации интернет-ресурсов для незрячих). Эти знания существенно расширяют возможности незрячего тестировщика, позволяя ему работать не только с мобильными приложениями, но и с сайтами.

Тестировщик должен обладать так называемой IT-грамотностью. Например, он должен понимать, что значит кнопка или ссылка в мобильном приложении, чем они отличаются, что такое поля и текстовая метка, знать, где эта метка может располагаться, и так далее.

Тестировщик должен быстро перемещаться по web-документу, по заголовкам разных уровней, по лэндмаркам (ориентиры). Понимать, что такое объектная навигация.

Конечно же, он должен владеть специфической терминологией, чтобы общаться на одном уровне с разработчиками.

Кроме того, существуют нормативы WCAG (Web content accessibility guideline) — это основной документ о веб-доступности консорциума W3C, в которых тестировщику также нужно разбираться.

Вот приблизительно всем этим должен владеть на начальном этапе работы тестировщик доступности.

— *Какими личностными качествами должен обладать тестировщик?*

— Я так не люблю все эти красивые слова про усидчивость и стрессоустойчивость! На мой взгляд, совершенно не важно, обладает ли всем этим тестировщик. Для меня главное, чтобы он укладывался в предоставленные сроки и выполнял свою работу качественно. А как он это делает, нервничает он, психует и прочее — дело десятое, если он сам со своими психологическими проблемами справляется. Но если он приходит ко мне и выливает на меня свою истерику, то меня, конечно же, это начинает волновать.

В работе тестировщика важен, как мне кажется, особый склад ума. Когда специалисту нужно выявить скрытые баги, то здесь важны не коммуникабельность и усидчивость, а хорошие аналитические способности и человеческая смекалка. Ведь тестировщику нужно предусмотреть самые невероятные варианты взаимодействия пользователя с IT-продуктом, выявить самые незначительные факторы, влияющие на работу той или иной программы.

Важна также вариативность мышления. Хороший тестировщик всегда предложит несколько вариантов решения одной задачи. Кроме того, тестировщик в своей работе не должен заикливаться на доступности какой-либо программы исключительно для незрячих пользо-

вателей. Нужно уметь мыслить широко. Ведь важно, чтобы продукт был доступен для всех, кто использует клавиатуру. А это могут быть не только люди с нарушением зрения, но и слуха, речи, моторики и даже те пользователи, у которых, например, просто сломалась мышка.

Так что совершенно разные люди могут работать тестировщиками доступности, главное, чтобы они работали эффективно.

— *Артём, расскажите непосредственно об этапах работы тестировщика, в чём заключается каждый из них?*

— Если говорить кратко, аналитики компаний-разработчика пишут, как должна работать программа, как она будет обрабатывать входящие данные, какой должен получиться результат. В свою очередь тестировщики доступности проверяют продукт на соответствие этим требованиям и доступность его для людей с инвалидностью, затем составляют детальный отчёт.

Происходит это приблизительно так. Компания-заказчик обращается с конкретным запросом, например, хочет адаптировать какую-либо программу.

Далее формируется коммерческое предложение и подписывается договор с заказчиком. В договор обязательно включается список сценариев, по которому будет работать группа тестировщиков. Над каждым IT-продуктом обычно работает пара тестировщиков. Поясню, что значит сценарий. Это своего рода алгоритм действий пользователя при работе с каким-либо IT-продуктом. Например, сценарий входа в какой-нибудь интернет-магазин. Он включает вход по E-mail или номеру телефона, пароль, восстановление и сброс пароля, регист-

рацию, авторизацию через социальные сети. Таких сценариев в пределах одного сайта может быть, как вы понимаете, много. Это сценарии работы с корзиной, оформления заказа, выбора адреса, просмотра информации об условиях доставки и возврате товара, о компании и так далее. Главная страница сайта также выделяется в отдельный сценарий.

Затем составленный список сценариев согласуется с заказчиком и отделом тестирования сайтов и мобильных приложений.

Когда согласование пройдено, я и мой отдел берём всё это в работу.

Все тестировщики, участвующие в работе, получают список сценариев и техническое задание к ним.

Техническое задание содержит отчёт, дедлайны (сроки), уровни критичности оценки, на что обращать при этом внимание и прочее.

Далее тестировщик начинает со всем этим работать. Он скачивает тестируемое приложение или заходит на требуемый сайт как пользователь и начинает разными способами взаимодействовать с IT-продуктом. Он проверяет разные кнопки, ссылки, иконки на кликабельность, использует различные свайпы (специальный жест, когда на экран смартфона или планшета пользователь кладёт палец и безотрывно проводит им в нужном направлении). Или, например, на платформе iOS проверяет зигзагообразный жест для возврата назад, что в QA не всегда реализуется.

Если у тестировщика в процессе работы возникают вопросы, он отправляет их ко мне. Сам тестировщик не уполномочен принимать самостоятельные решения, он — исполнитель.

Я взаимодействую напрямую с разработчиками или отделом контроля качества компании заказчика, уточняя спорные моменты и прочее.

По результатам своей проверки тестировщик пишет отчёт, своего рода пошаговую инструкцию по устранению найденных ошибок и слабых мест в работе продукта. Отчёт направляется ко мне. Я его проверяю, если нужно — корректирую. Далее отчёт отправляется заказчику. На этом глобальная работа тестировщика доступности заканчивается.

Дальше тестировщик осуществляет сопровождение по созданному им отчёту. Если у разработчиков возникают какие-то вопросы, он поясняет, что и как.

Как правило, визуальную доступность интерфейсов незрячие тестировщики не проверяют. Это привилегия дизайнеров интерфейсов и UX-специалистов. Именно они занимаются изучением визуального дизайна, в частности, оценивают размер шрифтов, лейблов, иконок, проверяют контрастность цветов и прочее. Незрячему тестировщику для проверки доступности интерфейса достаточно собрать фокус-группу и получить отзывы.

— *А сколько времени обычно затрачивает тестировщик, чтобы полностью осуществить проверку какого-нибудь мобильного приложения?*

— Это длительный процесс. В моей практике был лишь один продукт, который мы тестировали восемь месяцев. В целом адаптация сайта или приложения занимает от одного до двух лет.

— *Используют ли тестировщики доступности в своей работе автоматические программы тестирования?*

— На самом деле мы предлагаем нашим заказчикам использовать тот или иной автотестер на определение,

например, визуальной доступности ресурса, даже пояснением, какие автотестеры для этого нужны. Все эти программы есть в открытом доступе. Разработчики вполне могут получить по ним отчёт самостоятельно. Но автоматические сканеры выявляют лишь около 30% всех недочётов.

Мы же проводим полное тестирование (аудит) вручную. Такая проверка имеет большую ценность, поэтому и наиболее востребована.

— *Артём, где требуются тестировщики доступности?*

— Такие тестировщики нужны везде, где возможно обслуживание клиентов с инвалидностью. Это могут быть различные банки, телекоммуникационные компании, IT-компании, сфера розничной торговли, доставка товаров и продуктов.

— *Насколько мне известно, у вас есть своя лаборатория. Чем она занимается?*

— Да, я возглавляю лабораторию RHVoice Lab. Это первая в мире лаборатория по созданию новых голосов для отечественного синтезатора речи RHVoice от Ольги Яковлевой.

На сегодняшний день RHVoice — это единственный отечественный синтезатор речи с открытым исходным кодом, который незрячие могут использовать на любом телефоне или ПК. Все голоса создаются на основе записи реального человеческого голоса. С этой целью мы привлекаем дикторов-волонтёров. Нам очень приятно, когда эти волонтёры — известные люди. Например, в качестве дикторов у нас записывались дизайнер Артемий Лебедев и комик Евгений Чебатков.

По мнению специалистов, чтобы стать тестировщиком, необязательно иметь высшее техническое образование или быть программистом. Важен интерес к IT-сфере и желание постоянно расширять и совершенствовать свои знания. Возможности карьерного роста тестировщика зависят от его личных амбиций и целей в жизни. Конечно, люди, имеющие образование и опыт работы в IT-сфере, продвигаются по карьерной лестнице быстрее. Но практика показывает, что это не единственные факторы, влияющие на карьерный рост.

Например, тестировщик может оставаться так называемым мануальщиком и продолжать тестировать IT-продукты вручную. Это востребованная профессия, но она имеет свои ограничения по оплате труда.

Тестировщик может изучить языки программирования и писать автоматические тестеры.

Некоторые тестировщики становятся узкоспециализированными профессионалами в области тестирования безопасности систем или нагрузочного тестирования. Таких специалистов очень мало, и они всегда на вес золота.

Кроме того, тестировщик может перейти на уровень аналитика или менеджера по продвижению продукта.

В конце концов, человек, имеющий соответствующий опыт работы, образование, практические знания и навыки, может возглавить команду тестировщиков, стать техническим директором компании или руководителем всех её QA-проектов.

Хотя тестировщиков не готовят в учебных заведениях, на программах подготовки, связанных с информатикой и программированием, дают общие знания, которые позволяют быстрее освоить профессию.

Тем, кто задумывается о получении среднего профессионального образования, подойдёт специальность «Информационные системы и программирование». Обучение по этому направлению можно пройти в некоторых средних специальных учебных заведениях:

Колледж информатики и программирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва);

Политехнический колледж городского хозяйства (Санкт-Петербург);

Новосибирский колледж электроники и вычислительной техники;

Колледж связи Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики (Самара).

Высшее техническое образование может стать преимуществом при работе тестировщиком, хотя оно требуется не всегда. Этот путь — самый длительный из всех возможных, но диплом может способствовать карьерному росту в будущем. Для поступления в вузы необходимо сдать ЕГЭ по русскому языку, математике, физике или информатике. Во многих университетах России есть программы, имеющие отношение к информационным технологиям.

Принципиального обучения на инженера по тестированию в России не существует.

ОБУЧЕНИЕ В ВУЗЕ — ЭТО ШАНС НА НОВУЮ ЖИЗНЬ

Анна Владимировна Мещерякова — человек яркий, талантливый, разносторонний. Она хорошо известна не только в её родном городе Владимире. С ней стремятся встретиться многие гости города, особенно те, кто имеет проблемы со зрением, и те, кто профессионально занимается реабилитацией незрячих.

Такая востребованность не могла не наложить отпечаток на образ жизни нашей героини. Уже в течение трёх лет Анна Владимировна не была в отпуске. Создаётся впечатление, что её рабочий день никогда не заканчивается, да и в выходные дни не всегда остаётся время для отдыха.

А.В. Мещерякова — заместитель директора Регионального ресурсного учебно-методического центра инклюзивного образования Владимирского государственного университета. Она — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского университета, директор некоммерческой общественной организации Центр содействия всестороннему развитию личности и социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья «Акмэ».

А ещё Анна Владимировна преподаёт пространственную ориентировку во Владимирской школе-интернате для незрячих и слабовидящих детей. Она задействована во многих реабилитационных проек-

тах. Побывав во Владимире, корреспондент журнала «Школьный вестник» не мог не встретиться с человеком, который искренне любит свой родной город и преданно служит землякам.

— *Анна Владимировна, расскажите о себе.*

— Я родилась во Владимире. С рождения зрение было очень плохим. Можно сказать, что балансировала на грани слепоты и слабовидения. Полностью потеряла возможность видеть мир уже в подростковом возрасте. Строго говоря, меня не должны были принимать во Владимирскую школу-интернат, в советское время она предназначалась исключительно для слабовидящих детей, а незрячих школьников направляли в школу-интернат в городе Горьком (теперь Нижний Новгород. — *Прим. автора.*).

Но в детстве у меня были серьёзные проблемы со здоровьем, поэтому родители не хотели отправлять меня на учёбу далеко от дома. В итоге всё сложилось благополучно, и меня приняли во Владимирскую школу-интернат.

Правда, там не изучалась система Брайля, не преподавалась пространственная ориентировка, не было брайлевских учебников. Это трудности ситуации, когда почти незрячий ребёнок попадает в класс для слабовидящих!

— *Как же вы справлялись?*

— В начальной школе было не очень трудно. У нас были учебники с укрупнённым шрифтом, и я с помощью лупы могла разобрать плоскопечатный текст. В средней школе стало сложнее. Учебники нам стали выдавать с обычным шрифтом. Остаток зрения стремительно падал. Фактически училась на слух. При этом неплохо

писала, но уже не была способна разобрать, что сама написала. В тринадцать лет папа научил меня вслепую печатать на обычной пишущей машинке. Это было разумное решение! Я печатала все домашние задания.

— *Чем вам запомнилась школа?*

— Главной страстью, радостью и отдушиной стала художественная литература. С детства любила читать и была готова преодолевать все преграды на этом пути. В начальной школе читала с лупой. Потом пришла пора аудиокниг. В старших классах освоила брайлевский шрифт. До сих пор аудиокниги играют важную роль в моей жизни. Но одновременно много читаю по Брайлю.

Дома не было специального тифлотехнического магнитофона для прослушивания говорящих книг. И тогда папа переоборудовал для этого обычный кассетный магнитофон. Он поставил на него специальную четырёхдорожечную головку и переключатель дорожек, и обычный кассетный магнитофон и стал тифлотехническим средством для прослушивания специальных кассет из библиотеки слепых.

— *Сейчас аудиокассеты практически исчезли из нашей жизни. Поэтому хотелось бы напомнить читателям, что «говорящие книги» для слепых нельзя было прослушивать на обычном кассетном магнитофоне. Требовалось или специальное устройство, или «модернизация» имеющейся техники. А какие аудиокниги вас особенно привлекали?*

— Самые разные. Меня тянуло и к отечественной литературе, и к зарубежной. И к классике, и к развлекательному жанру. Прекрасно помню, как на кассетах знакомилась с «Идиотом» и «Братьями Карамазовыми» Достоевского. А потом, когда освоила Брайль, одними из

первых прочитанных книг стали его «Неточка Незванова» и «Белые ночи».

— *Чем вас в подростковом возрасте привлёк Достоевский?*

— Думаю, что философскую глубину его произведений в юном возрасте я ещё не могла в полной мере осознать. Но он меня поразил яркостью, страстностью и эмоциональностью своих героев. Если человек любит, то он любит! Если ненавидит, то ненавидит! Так я в то время воспринимала образы Достоевского. Это были литературные герои, которые бросаются в омут с головой, идут до конца. Всё это не может не будоражить сердце молодой впечатлительной девушки!

Ещё в школьные годы огромное впечатление произвёл роман Толстого «Анна Каренина». Любовь Анны и Вронского. Образ Анны.

— *Чем вас так заинтересовала Анна Каренина?*

— Для меня она стала воплощением яркой, самодостаточной женщины с внешне неброской красотой, но невероятной харизмой. В этом романе прекрасно показана роковая любовь, от которой человек не может уйти. Эта любовь определяет всё дальнейшее течение его жизни.

Ну и, конечно, нельзя не упомянуть «Евгения Онегина» Пушкина. Образ Татьяны Лариной тоже произвёл неизгладимое впечатление.

— *В школе вы так увлеклись литературой, что решили поступать на филологический факультет?*

— Меня действительно увлекла литература. И одновременно ещё в школе заинтересовали педагогика, преподавательская деятельность. Правда, и родители, и бабушка отговаривали от поступления на фил-

фак. Они хотели, чтобы я стала медсестрой по массажу. Считали это более подходящей профессией для незрячей девушки.

Бабушка мне говорила: «Медсестра отработала смену — и свободна! Может делать всё, что она хочет! А учителю, особенно словеснику, часто приходится работать без выходных. Ответственность большая, нервотрёпка!» Кроме того, родители опасались, что из-за ограничений по зрению я не справлюсь с учёбой. А если всё-таки справлюсь, то потом возникнут трудности с работой.

— *Но вы не послушали ничьих советов и поступили на филологический факультет.*

— Мне было интересно, это самое главное! На филологическом факультете Владимирского государственного университета училась с 2003 по 2011 год. Из этого времени три года была в декрете, в академическом отпуске. В 2006 году родился сын Никита.

Учиться мне было интересно. Меня привлекала в первую очередь не лингвистика, хотя это тоже очень интересная дисциплина, а литературоведение: русская и зарубежная литература. Исследовала влияние английской литературы рубежа XIX — XX веков, в частности, Оскара Уайльда на русский символизм, на творчество Зинаиды Гиппиус и Дмитрия Мережковского. Меня интересовали темы, связанные с синтезом разных искусств: музыки, литературы, изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Волновал вопрос: каким образом произведения изобразительного искусства описываются в литературных текстах.

— *Эта тема особенно актуальна для незрячих людей, которые не могут получить о них непосред-*

ственное визуальное представление. Но с помощью художественной литературы этот пробел может быть восполнен!

— Для незрячих это действительно актуально! Но я хотела бы обратить внимание, что на рубеже XIX — XX веков интерес к взаимному влиянию, взаимопроникновению искусств был характерен для самых разных творцов. Это обширнейшая тема!

Ещё тогда меня очень интересовали вопросы композиции литературных произведений.

— *В университете у вас была педагогическая практика?*

— Практика продолжалась в течение двух месяцев. Я проходила её в родной школе-интернате. Всё это время самостоятельно вела уроки литературы в выпускном двенадцатом классе.

— *Вам удалось наладить контакт с учениками? Они проявляли интерес к литературе?*

— Изначально я не заметила большого интереса к литературе. Но постепенно ситуация изменилась. Могу привести конкретный пример. Однажды мы разбирали на уроке рассказ английского писателя Джеймса Олдриджа «Последний дюйм» об американском лётчике Бене Энсли, который живёт и работает в Египте вместе со своим десятилетним сыном Дэви. Герой повествования получает от одной из телекомпаний высокооплачиваемое, но опасное задание: провести видеосъёмку акул. Их надо было подманить к себе и снимать с близкого расстояния. Во время съёмки акула нападает на мужчину, он получает тяжелейшие ранения. В этой ситуации десятилетнему мальчишке, следуя указаниям отца, удаётся поднять самолёт в воздух, а потом посадить его на

аэродроме в Каире. Благодаря этому Бен смог получить своевременную медицинскую помощь. Его жизнь была спасена, хотя он и потерял руку.

Этот рассказ впечатлил моих учеников. В нём речь идёт не только о драматичной истории. В центре повествования — трудные взаимоотношения между отцом и сыном. Произошедшая трагедия, едва не стоившая Бену жизни, сблизила сурового лётчика и сына. Собственно говоря, последний дюйм — это то расстояние, которое разделяет мужчину и мальчика.

Что я поняла во время педагогической практики? Для детей и подростков очень важно представить себя на месте литературных героев. У них должна быть возможность задать себе вопрос: «А как я бы поступил в той или другой ситуации?»

Конечно же, это относится и к произведениям русской классической литературы. Современному школьнику не всегда бывает просто представить себя на месте Онегина или Печорина. Но с другой стороны, классическая литература поднимает вечные темы: любовь, верность, поиски своего места в жизни.

— *Как складывалась ваша жизнь после окончания университета?*

— У меня была мечта после окончания вуза работать в родной школе, преподавать русский язык и литературу. Но, к сожалению, такой возможности не представилось. Разумеется, я не могла самостоятельно проверять тетради, письменные домашние задания.

Теоретически с этой проблемой можно было справиться с помощью современных компьютерных технологий. Но прямо скажем, тогдашнее руководство школы не было заинтересовано в том, чтобы привлекать к работе педа-

гогов с инвалидностью по зрению. Шанса устроиться в обычную массовую общеобразовательную школу у меня и подавно не было.

С 2011 по 2014 год я училась в аспирантуре, работала над диссертацией, стремилась в максимальной мере участвовать в жизни кафедры. В качестве аспиранта вела семинары, практические занятия у студентов. В 2015 году стала кандидатом филологических наук.

В 2013 году, ещё во время учёбы в аспирантуре, удалось найти работу в родном университете. Я стала заведующей методическим кабинетом на кафедре начального и дошкольного образования.

— *Это можно считать большой удачей, ведь трудоустройство незрячих людей, в том числе молодых специалистов с высшим образованием было и остаётся серьёзной проблемой.*

— Конечно, я была рада, что нашла работу. Проработала я на этой должности сравнительно недолго, полтора года.

— *Как вы справлялись со служебными обязанностями без визуального контроля?*

— Работа руководителя методического кабинета близка к деятельности библиотекаря. Впрочем, необходимо было работать не только с книгами, но и различными документами, техническим оборудованием для проведения занятий и т.д. Мне помогали компьютерные технологии. Обложки всех книг сканировала, составляла для себя карточки брайлевским шрифтом. Все книги были занесены в электронные каталоги. Когда приходили читатели, сотрудники кафедры и студенты, я точно знала, где именно находится книга, которая им требуется.

Точно так же шла работа и с документами, техническими средствами. Я всегда могла быстро найти

нужный «объект». Разумеется, электронные карточки помогали мне контролировать и своевременный возврат книг, а также университетского оборудования, которое было «взято напрокат» и должно было быть возвращено на место.

Я была рада, что неплохо справляюсь со своими обязанностями, гордилась тем, что стала сотрудником своей альма-матер. Но с другой стороны, эта работа была рутинной. Не могу сказать, что она наполняла меня в творческом плане, способствовала самореализации. Кроме того, я не видела на этой должности возможностей для роста. Работа методического кабинета была отлажена. И по этому алгоритму можно было ещё работать десятилетия.

Для меня же всегда было важно двигаться вперёд. С другой стороны, хотелось оставаться сотрудником Владимирского государственного университета. Поэтому в то время я не искала работу в других местах, а стремилась реализовать себя в рамках университета. Посещала различные факультеты и кафедры, общалась с коллегами.

— *Как развивалась ваша карьера в университете?*

— К тому времени при вузе уже существовал Региональный ресурсный учебно-методический центр инклюзивного образования. Тогда он назывался «Центр профессионального образования инвалидов». До 2014 года эта структура работала только с инвалидами по слуху. И фактически её деятельность ограничивалась механико-техническим факультетом. Студентам с инвалидностью по слуху предоставлялись сурдопереводчики во время лекций, практических занятий и других университетских мероприятий. Они получали востре-

бованную специальность инженеров-наладчиков станков с числовым программным управлением. В дальнейшем «Центр профессионального образования инвалидов» способствовал трудоустройству выпускников на владимирские предприятия. Эта работа у нас успешно продолжается до сих пор.

Я предложила тогдашнему руководителю Центра И.Н. Егорову начать работать с инвалидами по зрению. Игорь Николаевич — человек творческий, увлечённый, равнодушный — эту идею поддержал.

— *У вас появился шанс заняться новым делом.*

— После согласования с администрацией университета, с ректором меня приняли на должность специалиста по учебно-методической работе. Специфика работы с незрячими людьми была мне близка. Поэтому логично, что мне поручили именно это направление. Для меня было очевидно, что Центру необходимо работать со студентами со всеми категориями инвалидности: и по слуху, и по зрению, и по опорно-двигательному аппарату, и по различным внутренним заболеваниям. В этом и состоит суть нашей работы!

— *Сколько студентов вы сейчас опекаете?*

— Около ста сорока человек. Каждый год цифра меняется, кто-то оканчивает университет, кто-то в него поступает. Очевидно, что студентов с инвалидностью в вузе гораздо больше. Наверное, в несколько раз больше, но большинству из них специальная помощь не требуется. Мы не стремимся любой ценой увеличить «охват студентов» ради красивых цифр. Суть нашей работы в индивидуальном подходе к каждому. Работаем именно с теми, кому действительно требуется помощь.

— *Сколько студентов с инвалидностью по зрению сейчас учится во Владимирском государственном университете? Какая помощь им оказывается?*

— Сейчас у нас пятнадцать таких студентов. В основном это «тотальники» или юноши и девушки с небольшим остатком зрительных функций. Есть студенты-сироты, которые в силу жизненных обстоятельств нуждаются в особом внимании и поддержке. Немало молодых людей с другими сопутствующими заболеваниями.

Суть нашей работы состоит в комплексном подходе к реабилитации. Это прекрасно видно на примере незрячих студентов. Для них проводятся занятия по пространственной ориентировке, по использованию современных информационных технологий. Если имеются какие-то пробелы в социально-бытовых навыках или во владении рельефно-точечным шрифтом, то их тоже вполне реально устранить. Мы следим за тем, чтобы студенты имели всю необходимую учебную литературу, напечатанную брайлевским шрифтом, чтобы они в комфортных условиях могли сдавать экзамены.

Обучение в вузе — это шанс на успешную социализацию, на новую жизнь. Для этого должны быть созданы и внешние условия, и сам человек должен приложить усилия.

— *Что вы имеете в виду? Каких усилий ожидаете от студентов?*

— В первую очередь необходимы навыки коммуникации. Человек должен быть готов к активному взаимодействию с сокурсниками и преподавателями. Приветствуется активное участие в различных мероприятиях. Мы организуем праздники, экскурсии, регулярно выезжаем в Москву.

Очень важно, чтобы студенты понимали, что после окончания университета им, к сожалению, не гарантировано трудоустройство по специальности. Возможно, в современном мире университет и не ставит перед собой такую задачу. Вузы далеко не всегда выпускают готовых специалистов, которых с распростёртыми объятиями ждут государственные и коммерческие структуры. Но если человек проявляет упорство, готовность к изучению нового, к повышению квалификации и даже — при необходимости! — к переквалификации, то работу он найдёт.

Конечно, необходимо учитывать, что людям с инвалидностью на рынке труда приходится труднее, чем относительно здоровым согражданам. Поэтому важно во время учёбы в вузе постараться воспитать в себе «бойцовские качества», силу воли.

— *Какие специальности популярны в вашем вузе среди незрячих студентов?*

— С большим отрывом лидирует психологический факультет. Молодые люди выбирают профессию психолога.

— *Чем вы объясняете такой выбор?*

— Думаю, это связано с тем, что немало молодых незрячих страдает от одиночества. В детстве и в подростковом возрасте им не хватает общения.

— *Получается, что, выбирая профессию психолога, молодые люди хотят помочь не только другим, но и самим себе?*

— Эти процессы тесно связаны между собой. Многие незрячие задумываются о том, как строятся коммуникативные процессы между людьми. И в семье, и в дружеской среде, и на работе.

— *Не могли бы вы на конкретных примерах рассказать о вашей работе?*

— Много внимания мы уделяем пространственной ориентировке. Важно, чтобы незрячий студент хорошо ориентировался в городе в любых погодных условиях. Мы работаем с рельефными картами, разбираем различные маршруты. Чтобы люди знали, как проехать из университета в общежитие, где находятся во Владимире спортивные объекты, культурно-развлекательные учреждения и т.д.

— *Анна Владимировна, у меня была возможность погулять с вами по городу. Вы передвигаетесь очень быстро, нередко обгоняя зрячих владимирцев и туристов.*

— Я не экстремал. Не преследую цель быть быстрее всех, но при ходьбе предпочитаю активный темп. Это удаётся благодаря хорошему пространственному представлению об окружающей городской среде. Пространственное представление не только даёт возможность хорошо ориентироваться на местности, но и понимать особенности архитектурных памятников, их красоту, выразительность.

— *Вы проводите большую работу в Региональном ресурсном учебно-методическом центре инклюзивного образования. Почему кроме него возникла необходимость появления некоммерческой общественной организации «Акмэ»?*

— Красивое слово «акмэ» по-гречески означает «вершина». И это символическое название, так как суть нашей деятельности как раз и состоит в том, чтобы каждый человек с инвалидностью смог подняться на свою вершину, на свой Эверест. Статус некоммерческой об-

щественной организации даёт нам возможность участвовать в различных грантовых конкурсах и на федеральном, и на региональном уровне. Таким образом мы можем финансировать работу клуба настольных игр, выезды на спектакли, на экскурсии.

*Окончание читайте в следующем
номере журнала*

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО КРЫШЕ КАРЕЛИИ

Долгое время я думал, что гора Воттоваара (417 м), высшая точка скального массива Западно-Карельской возвышенности, самая высокая в Карелии. Однако когда наш клуб «Масштаб плюс» сформулировал новую концепцию проекта «Северо-Западный венец России», предполагающий подъём на все высшие точки региона, выяснилось, что это не так. Главная вершина Карелии находится на территории национального парка «Паанаярви». Это гора Нуорунен (576 м) — самая высокая точка хребта Маанселькя в пределах Республики Карелия и самая высокая точка этого региона. Это обстоятельство и послужило поводом для подготовки к новому походу.

Парк «Паанаярви» — один из нетронутых уголков дикой природы на северо-западе Карелии, в её самой возвышенной части. Больших площадей девственных лесов, доступных для пеших походов, в европейской части России осталось совсем немного. В Карелии они сохранились благодаря наличию обширной пограничной зоны, где в советское время была по большей части свёрнута хозяйственная деятельность.

Когда мы в клубе прорабатывали проект летней экспедиции, выяснили, что такая удалённость предполагает сложный доброс к месту старта: поездом до ближайшей железнодорожной станции, далее любой автомобильный транспорт. Сейчас по Росси ходят двухэтажные поезда. С одной стороны, это прогресс, но есть нюансы. На первом уровне места в купе больше. И это очевидно ощущаешь, когда у тебя верхняя полка. Когда вы едете

группой, билеты лучше брать и на верхнюю, и на нижнюю полку, в этом случае есть уверенность, что ваши большие рюкзаки разместятся под нижней полкой. Стоимость тоже разная, в зависимости от того, какое место вы занимаете.

Поезд от Петербурга до Лоухи идёт 16 часов. Притомившиеся от суеты подготовки к походу, за это время мы успели выспаться и отдохнуть. От станции Лоухи существуют два варианта продолжения пути до посёлка Пяозерский, недалеко от которого находится государственный Национальный парк «Паанаярви». Первый и самый простой — на такси, стоимость такой поездки колеблется от 2000 до 4000 рублей для команды, и это приемлемо. Второй вариант более бюджетный, но и более сложный. От Петрозаводска до посёлка Пяозерский два раза в неделю ходит частный рейсовый автобус, на который необходимо заранее бронировать билеты. Телефон перевозчика можно отыскать в Интернете. В этом случае ваши расходы составят 300 рублей и появится чудесная возможность ознакомиться с достопримечательностями Лоухи до прибытия автобуса, мы ждали его 5 часов.

Выгрузились с рюкзаками в Лоухи, здесь уже начинается пограничная зона. Вокзал оказался очень уютным, а пограничники доброжелательными. У нас проверили документы и выпустили в город. Мы сразу почувствовали, что такое Русский Север. По всем метеосводкам в день нашего прибытия прогнозировалось выпадение месячной нормы осадков, дневная температура +7°, ночная +6°, порывистый северный ветер. Сомнительное удовольствие, но мы были готовы: заблаговременно подготовили снаряжение для таких непростых погодных условий.

В городе посетили немногочисленные достопримечательности, магазины и отыскивали остановку маршрутки. Пообедали на вокзале домашними запасами, и тут звонок водителя с известием о том, что он задерживается на 2 часа, что нас, конечно, не обрадовало и встревожило. А вот когда в назначенное время оказались в тёплой маршрутке, настроение сразу улучшилось.

До следующего пункта ещё 112 километров. Время в пути 3 часа. Дорога грунтовая, так называемый в среде велосипедистов карельский серпантин: то подъём в гору, то спуск. А за окном бескрайние леса, поля, болота и «серые глаза озёр». Хорошо, что попали сюда в период белых ночей: кажется, что день бесконечен.

Наконец мы на месте. Снова проверка документов, уточнение цели прибытия и открытый шлагбаум в погранзону. Договорились с водителем маршрутки об обратной дороге. Пяозерский — посёлок достаточно крупный, есть гостиница, магазины и хороший стадион, сохранилась старая финская застройка. Визит-центр Национального парка «Паанаярви» располагается на берегу живописного озера Тухка. Мы тоже планируем остановиться на ночлег и поставить палатки на берегу.

В визит-центре нам провели инструктаж о правилах поведения на территории парка и выдали качественную карту со всеми необходимыми нам стоянками. Из неё мы узнали про 10 разработанных туристических маршрутов. Некоторые из них доступны лишь в зимнее время, например, снегоходный «Большой олений круг».

Мы оплатили услуги пребывания и проезд. На сайте парка можно подробно ознакомиться со стоимостью услуг — <https://paanajarvi-park.com/stoimost/>. Посетили «Музей природы», качественные экспозиции дали нам

полное представление о Национальном парке «Паанаярви». Мы были приятно удивлены большим количеством тактильных макетов — горы Кивакка, сейда (уникального сооружения из камней, сложенных особым образом друг на друга), деревянной лодки местных жителей и других интересных объектов. В парке есть рельефная карта, выполненная из фанеры, которую можно изучить тактильно и получить информацию об основных достопримечательностях парка и расположению основных рек и озёр относительно главной дороги.

К визит-центру подали УАЗ «Патриот», который отвёз нас к началу нашего пешеходного маршрута — восхождению на гору Нуорунен. Не доезжая до кордона заповедника, налево уходит дорога — старый торговый путь в Финляндию, ныне превратившийся в 20-километровую тропу, ведущую к самой высокой карельской вершине. У начала тропы стоит указатель, тропа достаточно набитая и маркирована километровыми столбиками, вдоль неё много информационных стендов.

Тропа идёт через вековой лес, петляет вокруг многочисленных каменных глыб, небольших озерков и болот, пересекает бывшую границу СССР и Финляндии, сдвинутую здесь на несколько десятков километров и пару полей в лесу — бывшие финские хутора. Здесь помимо естественных преград в виде растущих на тропе маленьких деревьев, ветки которых иногда «прилетают» в лицо, луж с жидкой грязью, камней и корней встречаются деревянные мостики. С одной стороны, это удобно, ведь они проложены через каждый ручеёк, речушку, болотце и болотище, с другой стороны, на пути возникают ступеньки. Когда мосточки в две досочки, а ещё лучше и в три,

то скорость движения возрастает, а когда появляются ступенчатые подъёмы и спуски — падает. Если у человека зрение слабое или оно вообще отсутствует, то трудно понять, где находится край ступеней, они начинаются или заканчиваются. Рельефной плитки и специальной жёлтой маркировки, обозначающих начало и конец лестничного марша, здесь, конечно, нет.

На тропе снова отлично зарекомендовали себя трекинговые палки, которые позволяют держать равновесие, опираясь на землю рядом с мостиками. Ещё их можно использовать как щуп. Ведёшь палкой по поверхности мостика, если нащупываешь понижение, то шаг вниз, если она упирается, то шаг вверх. В такой ситуации желательны волонтёры, которые с помощью подсказок помогут преодолеть маршрут.

Накануне было много осадков, вода в речушках поднялась, поэтому некоторые мостики под нашим весом оказывались под водой. В сапогах хорошо ощущаются доски, а вот если вдруг случайно наступишь мимо, окажешься в воде уже выше колена. Поэтому важно идти след в след по параллельным доскам. Если же деревянный мосток узкий и уходит под воду, то идём приставным шагом. Здесь пригодился опыт по переходу с одной болотной кочки на другую, в соревнованиях по спортивному туризму среди людей с ограниченными возможностями здоровья даже включён такой этап.

На 12-м километре маршрута у озера расположена стоянка с настилом под палатку, оборудованная костровищем, котлами и чайником, дровяником с сухими поленьями, топором и столиком со скамейками под крышей, есть туалет. Здесь можно разбить лагерь и налегке в этот же день сходить на гору.

Настоящее счастье туриста — сбросить со спины большой рюкзак. С небольшим штурмовым рюкзачком, в котором находится самое необходимое снаряжение, словно на крыльях взлетаешь на вершину, и окружающая природа ещё больше вдохновляет и радует. Главное — не расслабляться, так как препятствия всё же остаются. И вот он, самый волнительный момент — мы на крыше Карелии. Нам исключительно везёт. Солнце выходит из-за тучи и как главный судья фиксирует наш результат. А сильный холодный ветер, словно страстный болельщик, поддерживает на финише. С высоты открываются невероятные панорамы и дали. Говорят, что и Финляндию отсюда видно.

На условном закате в белую ночь возвратились на стоянку для ночлега. Здесь встречаем молодых туристов — романтиков из Санкт-Петербурга. Прочитав в Интернете, где находится главная вершина Карелии, они на легковой машине приехали в Паанаярви. Машину оставили на дороге и налегке вечером хотели отправиться на гору и встретить наверху рассвет. Сапог у них не было. Городские кроссовки насквозь промокли, на костре их просушить фактически невозможно, тем более что всё равно промокнул, а по ощущениям в те дни даже вода в озере была теплее, чем земля. Хоть ребята и отогрелись у костра, мы посоветовали им надеть полиэтиленовые пакеты на сухие носки. Такое решение проблемы мы испытали раньше на себе, и оно оказалось эффективным. Ноги остаются совершенно сухими в любой дождь, в любой обуви.

В 10 часов вечера мы благословили их на восхождение. Идеалисты отправились к своей мечте. Мы накопили побольше дров к их возвращению и отправились спать. Проснулись утром под разноголосье птиц. Палат-

ки ребят уже не было, и все дрова сожжены. Мы даже не слышали, как они вернулись в лагерь, сложили палатку и интеллигентно ушли, не побеспокоив наш сон. Хочется верить, что первый опыт научит их планировать свои путешествия и, несмотря ни на какую погоду, никто из них не простудится.

Утром собрали лагерь, до следующей стоянки надо пройти под рюкзаком 17 километров. Эйфория от природных красот немного спала. Мы стали больше обращать внимание на маленькие неудобства и проблемы в виде атакующих комаров. К тому же было так пасмурно, что почти не было контрастов освещения, поэтому зрение работало совсем плохо. Шли довольно медленно и для безопасности очень осторожно. От этого и усталости как-то больше накопилось. Зато на кордоне комендант Павел нас приветил и огорошил неожиданным вопросом: «Вам к какому часу баньку истопить?»

Замечательный конец дня — все сегодняшние задачи выполнены и перед сном появляется уникальная возможность искупаться в студёном озере, а потом от души попариться в бане. Ошеломительный восторг — и всё тут!

Утром — приток сил, тонус и бодрость. Молодцы как огурцы! И снова в путь. Семь километров до следующей важной достопримечательности — горы Кивакка. По утоптанной дороге идём в два раза быстрее, чем по тропе. Через полтора часа мы у начала маршрута. Здесь тоже есть стоянка, но поддонов для палаток нет. Снова встречаем петербуржцев, на этот раз велосипедистов. Они стартовали в Лоухи. У одного из них травма ноги, поэтому они были вынуждены здесь заночевать. Поговорили, обсудили варианты выхода из трудной ситуации. В общем, мир тесен, туристический тем более.

Оставив рюкзаки в надёжном месте, отправились на самый доступный маршрут Национального парка. Общая протяжённость туда и обратно составляет около десяти километров. По времени можно уложиться в четыре часа. Снова появляются деревянные мостики, а в середине добавляются ещё и крутые лестницы с перилами, за которые можно держаться. Примерно посередине маршрута у ручья с небольшим водопадиком сооружена площадка для отдыха со столом и лавочкой. Обязательно стоит на ней посидеть, даже если не устали. Просто послушать, как журчит вода и шумит ветер в кронах деревьев. Приятное, умиротворяющее место...

Так же, как и на горе Нуорунен, по мере подъёма меняется растительность: от тайги к берёзовому криволестью и горной тундре. Об особой чистоте и экологическом благополучии этих мест говорит наличие многочисленных мхов и лишайников. На вершине горы есть мелкие озёра, образовавшиеся в разломах. Кивакка — третья по высоте вершина Карелии — её высота 499 метров. По мере приближения к вершине открываются прекрасные виды на гору Нуорунен, Пяозеро, порог Киваккакоски, реку Оланга, урочище Вартиолампи и гору Пяйнур.

Полное название горы — Киваккатунтури, что означает «сопка каменной бабы» или в переводе с саамского «Каменная хранительница». На вершине мы усиленно искали эту загадочную женщину, но даже представить себе не могли, что эта каменная глыба и есть та самая голова старухи-хранительницы. Проходили мимо него много раз, но чтобы разглядеть в нём хоть что-то, напоминающее человеческую голову, надо обладать воистину богатой фантазией.

Спустились к подножию горы, отдохнули, почаёвничали, и снова мы на марше. Через десять километров следующая стоянка. К 18 часам оказались на берегу реки Оланга. Она вытекает из озера Панаярве, течение в ней очень быстрое, стремительное. Весной в половодье она набирает силу и становится очень бурной, это видно по тому, как прочно для особой надёжности укреплен мост.

Встретили коменданта Татьяну Егоровну. Она разместила нас, расспросила, кто мы и откуда. Через некоторое время приносит в котелке ущицу из красной рыбы, да с хлебушком. Ну и сила оказалась в этом дивном супе! Сразу желание появилось пройти ещё сверх нормы 13 километров до главной жемчужины парка — озера Паанаярви.

Дорога отличная. Открываются живописные виды на реку и её высокие берега. Само озеро по форме вытянутое, его можно сравнить с Байкалом в миниатюре. По озеру ходит экскурсионный пароходик. Здесь очень популярны пешеходно-водные маршруты. Можно взять лодку в аренду, поплавать по озеру, половить рыбку, это ведь рыбный край. Однако лов строго по лицензии и по жестким правилам. В этой части парка можно арендовать домик и хорошо провести время. Озеро впечатляет, и поэтому в следующий раз будет интересно познакомиться с ним поближе: поплавать на лодке, посмотреть на берега с воды, а то и искупаться в нём. В итоге за третий ходовой день прошли сорок километров. И снова бонус — горячая вода в бане. Ужин. Сытые и довольные, под релаксирующий шум реки уснули мгновенно и спали без задних ног.

Утром четвёртого дня отправились по дороге к водопаду Киваккакоски. Рюкзаки оставили у коменданта, и

финальный ходовой день прошёл налегке. Погода отличная — не жаркая, дорога превосходная — грунтовая. От этого и 18 километров кажутся не такими трудными. По дороге разглядываем информационные стенды, получаем знания и заодно отдыхаем.

Вот и урочище Вартиолампи. Когда-то здесь была деревня с интересной историей. Сложно представить, что раньше здесь жили люди. Во время Великой Отечественной войны деревню сожгли, жителей успели эвакуировать, и обратно они уже не вернулись. Сейчас на месте деревни — красивый луг, на котором растёт множество видов разных трав и цветов.

Сначала как-то не сразу было заметно то, о чём говорила нам комендант базы: «Эта поляна сейчас полностью покрыта жёлтыми цветами: купальницей и лютиком». Потом увидели, что это действительно так и здесь очень красиво. Ещё интересный факт: мы приехали в парк в середине июня, а здесь цветёт черёмуха. У нас она цветёт в середине мая. Это говорит о том, что забрались мы очень далеко на север. Лето здесь короткое и быстротечное.

Новая жизнь урочища началась с создания Национального парка в 1992 году. В деревне произвели нехитрые реставрационные работы, построили гостевой домик и открыли Музей деревенского быта. В нём есть предметы, с которыми можно тактильно ознакомиться — плуг, борона и т.п., много информационных стендов, которые дают представление об особом укладе жизни карелов-староверов.

Деревня стоит на берегу реки Оланга, с него открывается вид на священную гору Кивакка. В пешеходной близости от деревни находятся много хуторов, где есть уютные гостевые дома. Однако важно учитывать, что в

парке нет электричества. Есть только дизельные генераторы, которые включаются вечером на один час.

От Вартиолампи до водопада Киваккакоски по лесной дороге всего 5 километров. В сырых местах заботливо уложены мостки из брёвен. Через полчаса ходьбы уже слышен шум водопада. Тропинка становится каменистой, по её сторонам везде нагромождение камней. Огромные валуны снова заставляют быть внимательными и осторожными.

Киваккакоски — это самый мощный нерегулируемый порог в Карелии. Перепад воды составляет 12 метров. Зимой он не замерзает. В начале XX века, когда по порогу сплавляли бревна, здесь была построена каменная дамба. Эта дамба стоит и сейчас, но мы её не нашли.

Вдоволь насладившись природной водной феерией, отправились в обратный путь. Из деревни нас забрал сотрудник Национального парка. Усталые и счастливые сели в уазик. У коменданта забрали наши рюкзаки и отправились к тому месту, откуда начали наше путешествие.

Маршрут, по которому мы прошли, рассчитан на людей разного возраста и разного уровня подготовки. Мы прошли 100 километров за 4 дня. Для начинающих я порекомендовал бы планировать такой маршрут на 5 — 6 ходовых дней.

Для людей с ограниченными возможностями здоровья необходимо учесть нюансы, которые выявила наша экспертиза доступности Национального парка. В первую очередь надо тщательно заранее продумать маршрут. Для прохождения незрячими по маршруту желательны волонтеры, хорошо бы из расчёта двое на одного подопечного, в зависимости от его опыта путешествий.

Для прохождения маршрута до Нуорунен планировать не два, как у нас, а три ходовых дня: от начала тропы до стоянки — первый день, от стоянки до вершины и обратно — второй день, от стоянки до кордона — третий день.

В парке особенно комфортно себя ощущаешь, если есть с собой резиновые сапоги, дождевики и накомарники. Опытные путешественники говорят, что нет плохой погоды, есть плохое снаряжение.

ПРОБА ПЕРА

КОНКУРС ЮНЫХ АВТОРОВ

Артём Медников

ученик 10-го класса Челябинской школы № 127

ВЕСНА

Весна — пора любви и ласки,
Кругом цветёт всё и растёт,
Природа обретает краски,
И скоро лето к нам придёт.
Весною первая гроза
Нас своим ливнем обливает,
И вся весенняя краса
На жизнь и радость вдохновляет.

КАПЕЛЬКА

Первая капелька летней росы
На маленьком листике нежной красы
Своей так и не чает, блестит и сверкает,
Слепит нам глаза, потихоньку стекает
На землю, прохладную с раннего утра.
И хочется мне задержать на минуту
Прекрасное диво природы. Но нет.

Капелька раз — соскользнула, и след
Потерялся её в никогда и в нигде,
Растворился в прозрачной судьбе.

ВЕТЕР

Ветер, расстегнув рубаху,
Дерзко головой встряхнув,
Разбежался и с размаху,
Глазом даже не моргнув,
Подлетел под купол неба,
Сальто сделал и рванул.
Он понёсся так свирепо,
Создавая свист и гул.
Распластавшись над лужайкой,
Ветер присмирел, затих.
Съел он каши терпко-сладкой,
Выпил сок у облепих.
И, наполнив ароматом
Щёки толстые свои,
Полетел ловкач куда-то,
Растрепавшись по пути.
Ветер вольный, ветер смелый,
Нежный, резкий, добрый, вредный,
Как твоя свобода сладка!
В чём той вольности разгадка?

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Евгения Зуева

Напёрстки, иголки — исколоты пальцы.
Слезинки на сером льне.
Икается. Вспомнили... Сломаны пальцы,
И песенка не ко мне.
Цветные нитки — в клубочке,
Им путаться нынче лень.
Оставлю их маленькой дочке,
Пускай вышивает день —
Такой, как сама захочет,
Где пальчики — не кровоточат...
Где учатся нудные гаммы,
Украдкой с отцом морской бой,
Где слышится тёплое: «Мама!»
И отзывается: «Я с тобой»...

СОЛНЦЕ

В 8 — считаем с папой,
Сколько нам жить, кукушка?
Солнце горячей лапой,
Треплет меня за ушко...

В 10 — играю в мячик.
Платье моё в цветочек.
И белокурый мальчик —
Солнца жёлтый кусочек...

В 20 — в стенах квартиры,
Прячем мечты и дали.
Дышим одним пунктиром —
Солнце на одеяле...

В 30 — в сетях работы.
Дети — как свет в оконце.
Поездом на курорты —
Деньги плачу за солнце...

В 40 — стригусь короче.
Метят лицо морщинки.
Стали длиннее ночи —
Солнце лишь на картинках...

А в 60, похоже,
Возраст, как заклинанье.
Старость всего дороже —
Солнце в воспоминаньях...

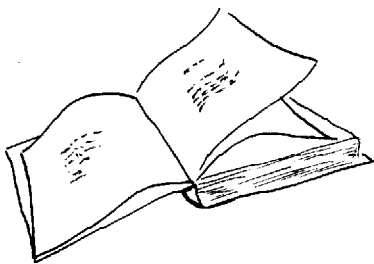
Пусть в 90 грыжа,
Нюют зимой коленки.
Волосы крашу в рыжий —
В солнечные оттенки...

В качестве старой привычки —
Солнце в кармане — спички.

Плясали ветки под звуки ветра,
Смешить пытались погоду злую.
Бежит девчонка в зелёных гетрах —
Навстречу первому поцелую.
Спешит девчонка, забыв про лужи.
Огонь в глазах и мороз по коже.
А вдруг уйдёт? Тот, кто очень нужен,
И тот, с которым они похожи.
Он любит птиц и зверей на воле,
И букву «эр» говорит невнятно.
Она французский учила в школе —
И ей его буква «эр» — понятна.
Она строга и чуть-чуть нелепа
В своих рассеянных оправданиях.
А он пришёл и глядит на небо —
Вот так у них началось свиданье.

АЛЕКСЕЙ РЕШЕТОВ

1937 — 2002

Имя Алексея Решетова не было поэтическим знаменем своего времени, как, например, имена Евгения Евтушенко и Андрея Вознесенского. Между тем его имя есть в собранной тонким ценителем поэзии Вадимом Кожиновым антологии «Страницы современной лирики» (1980), а список авторов этого сборника очень короткий — всего двенадцать имён: Соколов, Рубцов, Прасолов, Передереев, Куняев, Реше-

тов, Ю. Кузнецов, Жигулин, Горбовский, Чухонцев, Казанцев, Балашов. Авторы этого сборника — это «тихая лирика» русской поэзии 1950-х — 1970-х годов. Включение в антологию уже тогда говорило о многом, и тем не менее поэзия Алексея Решетова мало известна современному читателю, тем более молодому.

Родился Алексей Леонидович Решетов 3 апреля 1937 года в Хабаровске. В октябре 1937 года, когда маленькому Алексею было полгода, на семью свалилась страшная беда — его отца, журналиста Леонида Решетова, арестовали. В 1935 году он отметился удачным очерком в газете «Тихоокеанская звезда» о маршале Советского Союза Василии Блюхере, герое Гражданской войны и первом кавалере ордена Красного Знамени и ордена Красной Звезды. Газета «Правда», самая влиятельная в то время, даже назвала журналиста «дальневосточным Радеком»*.

После ареста о нём не было никаких вестей. Лишь полвека спустя в 1990 году семья узнала правду: Решетов Леонид Сергеевич 1910 года рождения, решением выездной коллегии Верховного суда СССР от 13 апреля 1938 года был приговорён к высшей мере за участие в антисоветской правотроцкистской организации и в тот же день расстрелян, ему было 27 лет.

На долю полугодовалого Алексея и его двухлетнего старшего брата следом за арестом отца выпадет ещё одно

**Радек Карл (1885 — 1938)* — деятель международного социал-демократического и коммунистического движения, очень популярный в 1930-х годах журналист. В 1936 году был исключён из ВКП(б) и арестован. В качестве одного из главных обвиняемых был привлечён к открытому процессу по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра».

испытание — арестовывают мать. Перед отправкой в лагерь Нине Вадимовне удалось выбросить из вагона письмо, это заметили охранники и даже поезд остановили, но письма не нашли, оно каким-то чудом дошло до бабушки, и она вызволила внуков из детского дома.

А Нина Вадимовна отбывала ссылку сначала в Казахстане, затем в начале войны по этапу была переведена в лагеря на Каму, в Соликамск на строительство бумажного комбината.

В 1945 году бабушка привезла детей в посёлок близ Соликамска, где Нину Вадимовну оставили на поселение. Алексей, совершенно не помнивший маму, ведь когда их разлучили, ему было полгода, удивился, какая она молодая и красивая. Через два года строителей Соликамстроя, а вместе с ними и семью Решетовых перебросили в соседний город Березняки.

В Березняках Алексей окончил школу и горно-химический техникум, получил специальность электромеханика и спустился в шахту калийного комбината. Он проработал под землёй 26 лет, с 1956 по 1982 год.

Ещё в техникуме он начал писать стихи. Первая книга стихов вышла у Алексея Решетова в 1961 году в пермском издательстве и была замечена критиками. В 1960 — 1970 годы вышли ещё сборники: «Белый лист», «Рябиновый сад», «Лирика» и другие.

В 1965 году после публикации повести «Зёрнышки спелых яблок» Алексей Решетов был принят в Союз писателей СССР. К этому времени Алексей Леонидович был уже широко известным поэтом на Урале.

За литературную деятельность Алексей Решетов был награждён в 1987 году Почётной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, а в 1994 году ему было при-

своено звание «Заслуженный работник культуры». За трудовые заслуги Алексей Леонидович был награждён нагрудным знаком «Шахтёрской славы» третьей степени, а в советские времена «Шахтёрская слава» ценилась на уровне трудового ордена.

Алексей Решетов, один из самых значительных лириков в русской поэзии XX века, никогда не зарабатывал на жизнь литературой. Только, может быть, в ту недолгую пору, когда с 1982 года работал в Перми литературным консультантом при местном отделении Союза писателей.

У Алексея Решетова есть такие строки:

Мы бомжи от поэзии, мы шваль.
Мы нищие с протянутой рукою.
Мы клоуны. Но Господу нас жаль.
И Он дарит нас вечною строкою.

Их было не так уж мало — русских поэтов безусловного дарования, которых советская литература с радостью приняла бы «от станка» на своё довольствие, но они бежали от заманчивой участи. Оставались в механиках, сторожах, дворниках.

Алексей Решетов, получивший первое признание как тонкий своеобразный лирик ещё в начале 1960-х годов, не покинул Урал, не отправился искать счастья на чужой стороне. Хотя, конечно, звали, была возможность прилепиться к какому-то поэтическому «клану». Но на всех агитаторов Алексей Леонидович поглядывал, наверное, тем сумрачно-смущённым взглядом, каким он смотрит на фотографии, что помещена в трёхтомнике его сочинений, вышедшем уже посмертно.

При жизни Алексей Решетов получил лишь одну премию — имени Аркадия Гайдара от пермской газеты «Звезда». Одним из тех, кто поддерживал Алексея Решетова в трудное время, был писатель-фронтовик Виктор Астафьев.

О себе Алексей Решетов рассказывать не любил, ужасно смущался и уводил разговор к Пушкину или к своим товарищам-шахтёрам. Один из них спас когда-то Алексея Решетова из-под завала, сказав: «Ну, теперь ты будешь жить вечно...»

Надежды на высшее образование Алексею пришлось оставить вместе с планами поступления в Литературный институт. В 1960 году трагически погиб старший брат поэта. Это случилось накануне защиты им диплома (он учился в МГУ) и рождения дочери. До этого все силы Алексея уходили на помощь старшему брату, пока он учился, теперь кормильцем в семье оказался он один: на его попечении оказались три женщины — бабушка, мама и племянница Оля — дочь погибшего брата.

Детей у Алексея Решетова не было, воспитывал племянницу Ольгу. Семью он создал поздно, в 1994 году, когда поэту было уже 57 лет. В 1995 году Алексей Леонидович переехал в Екатеринбург к жене, где и жил до своей кончины.

Алексей Решетов умер 29 сентября 2002 года, в возрасте 65 лет, едва приступив к работе над собранием сочинений. Синий трёхтомник вышел в Екатеринбурге два года спустя.

Похоронен Алексей Решетов в городе Березняки.

В 2005 году Алексей Леонидович Решетов стал лауреатом Всероссийской литературной премии имени Д. Н. Мамина-Сибиряка. Премия была присуждена посмертно,

через три года, за собрание сочинений в трёх томах.
В собрании есть такие строки:

Собрать бы последние силы,
Склониться над белым листом
И так написать о России,
Как пишут о самом святом.
Она тебе зла не попомнит.
Попросишь прощенье — простит,
Настанет твой час — похоронит.
Приидет пора — воскресит.

Мы в детстве были много откровенней:
— Что у тебя на завтрак?
— Ничего.
— А у меня хлеб с маслом и вареньем.
Возьми немного хлеба моего...
Года прошли, и мы иными стали,
Теперь никто не спросит никого:
— Что у тебя на сердце? Уж не тьма ли?
Возьми немного света моего...

СУМЕРКИ

Сероглазые сумерки глянут в окошко
И уйдут, как обиженный гость;
И гостинец неотданный — звёзды в лукошке
Разбросают по небу. И первая горсть
Будет тлеть до рассвета на пиках еловых.

А на завтра, влюблённые в нас без конца,
Сероглазые сумерки явятся снова,
Будто им, а не солнцу открыты сердца.

Ещё не знаешь точно дня рожденья
Цветов, листвы, душистых мягких трав,
Но видишь, как идут приготовления
В семье полей, полянок и дубрав.
Вот и ручей запел под снегом тонко
О том, что зелень смотрится в него.
Так мама расшивала распашонку
Задолго до рожденья моего.

ЗЕМЛЯ

В ней золотые жилы не устали
Ждать, что за ними дерзкие придут.
В ней кости и зелёные медали
Солдат, которых девушки не ждут.
В ней всё, в земле:
начало радуг, хлеба,
Тонюсенькой черёмухи, ручья.
И эту землю на седьмое небо,
Живой и мёртвый, не сменяю я.

НЕБО

На дымок из русской печки
Опирается оно,

На три кедра возле речки
Опирается оно.
И над явью, и над былью
Наших дней и прошлых лет
Режут небо птичьи крылья,
Режут, режут — следа нет.
Нет конца и края небу.
Нет конца, но до клочка
Эта синь над морем хлеба,
Над пиликаньем сверчка,
Над пробитой в травах стёжкой,
Над прищуром добрых вод
Нам близка: мы все немножко
Подпираем небосвод.

ШАХМАТЫ

Окошки — вроде жёлтых клеток
Для шахмат. И по ним порой
Передвигается нелепо
Разбитый вдребезги король.
Его лады лежат в пучинах,
И офицеры спят в земле,
Его жену чужой мужчина
Увёз в серебряном седле.
Он за насмешкою насмешку
Теперь встречает на пути.
О, если б маленькую пешку
У самой пропасти найти!
Одну из тех, кто и без денег,
И без дворцовой мишуры

Тобой живёт, с тобою делит
Все беды шахматной игры.

Стихи не пишутся — и чёрт с ним!
Они — не проза как-никак.
Давай закусим славой чёрствой,
А лучше — ляжем натошак.
Бог с нею, с вымученной песней,
Уж лучше спать спокойным сном.
Ещё милей и интересней
Глядеть на осень за окном.
Покуда я тетрадь мараю,
Совсем осыпалась ветла,
И тучка, розовая с краю,
Уже не полностью бела.

Проснулся я от солнечных лучей.
Цвела трава. В России было лето.
Как хорошо, что этот мир — ничей:
Ходи, дыши, и нет тебе запрета.
Как хорошо, что кто-то нам сберёт
Земной простор — леса, озёра, тучи! —
Любимая не пустит на порог,
Неплохо и на камушке горячем.
Спешу к земле, как к матери родной,
От всех своих досад и треволнений
И возле первой нивушки ржаной
Надолго опускаюсь на колени.

Не убивайся, человеке,
Что еле движутся дела,
Что ненаглядная далече,
Что вьюга окна замела.
Пока в природе двоевластье
Чудной четы — добра и зла,
Исключено сплошное счастье,
Исключена сплошная мгла.

СНЫ

И во сне покой неведом людям:
Кто во сне рубашку мужу шьёт,
Кто девчонку горько-горько любит,
Кто сплеча по наковальне бьёт.
То летают люди, будто птицы,
То бредут на дальние огни...
И ни разу людям не приснится,
Что ничем не заняты они.

Увы, я счастлив...
Лишь порой
Я вспоминаю, словно сон,
Что мир ещё не так устроен,
Как должен быть устроен он.
Пылинка ссорится с пылинкой —
Им тесен солнечный простор,
И гном заносит над былинкой

Микроскопический топор...
Во мне опять и злость, и жалость,
Я вижу всё и слышу всё,
Как будто не переезжало
Меня фортуны колесо.

КОМНАТА СМЕХА

Потеха, ей-богу, потеха,
Держите, а то упаду! —
Прекрасная комната смеха
Открыта у нас в горсаду.
За самую низкую плату —
Двенадцать волшебных зеркал.
Товарищ, а где тут — поплакать?
Я друга вчера потерял,
Да, видно, уж выплакал очи,
Как в холоде-голоде рос,
И вот бы зайти на часочек
В прекрасную комнату слёз.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Елена Харламова

КАПРИЗНАЯ ПЛЮШКА

Утром на рынке
Купила старушка
Сладкую, свежую
Сдобную плюшку.

Вскоре поехала
Плюшка домой,
В сетке качаясь
Над мостовой.

Но недовольно
Морщится плюшка:
«Как неуклюжа
Эта старушка —

Будто с дровами
Сумку несёт!
Ай, укачает!
Ой, протрясёт!»

Гневно бабуле
Кричит пассажирка:

«В вашей авоське
Огромная дырка!

Долго придётся
Мне это терпеть?
Кажется, я начинаю
Черствовать!»

Ох, до чего же
Капризная плюшка!
Но глуховата
На ухо старушка.

Может, характер
У плюшки и крут,
Только по вкусу она —
Верю гуд!

КОВАРНАЯ ПРОСТУДА

В четверг из ниоткуда
Ко мне пришла Простуда.
— Апчи! — сказала. — Здрасьте!
Вот не было напасти!

— Встречай скорее тётю!
Где мама?
— На работе.
— А бабушка?
— На даче.
— Так это же удача!

— А в чём же тут удача? —
Спросил я чуть не плача.
— А в том, — шипит Простуда, —
Что мне мешать не будут!

И проскочила меж дверей
И обняла меня скорей.
Перед глазами пелена,
Застыли ноги и спина.

Простуда ходит рядом,
С меня не сводит взгляда,
Глядит, как я бледнею,
И шепчет: «Одолею!»

Мне с каждым часом хуже —
Я болен. Я простужен.
Я от неё бегу, бегу,
Но оторваться не могу...

Вдруг бабушка и мама
Склонились надо мной:
«Опасность миновала.
Ну как дела, больной?»

На столике — микстуры,
И чай, и молоко,
И нет температуры,
И дышится легко.

И утром в воскресенье
Пришло выздоровленье!

ВЕРБЛЮЖЬЯ КОЛЮЧКА

Верблюжья колючка
Грустила в пустыне:
Кто дал ей такое
Ужасное имя?

Зачем называют
Бедняжку колючкой,
Как будто она —
Недотрога и злючка?!

Верблюжья колючка
Ранима до жути.
Не верите если —
Возьмите пожуйте!

Ах, вы не едите
Колючки на завтрак?
Тогда приходите —
Увидите завтра,

Как ценят верблюды
Верблюжью колючку:
Она для верблюда —
Желанная штучка!

Она для верблюда —
Любимое блюдо!
Ну разве она —
Не пушистое чудо?..

ГРУСТНЫЙ ДЖИНН

Много лет в бутылке жил
Всемогущий добрый джинн.

Мог легко он превратиться
В зверя, рыбу или птицу,
Незабудкой стать лесной
И ракетой скоростной.
И в малиновый пирог
Превратиться тоже мог.

Но не радовали джинна
Ни ракета, ни машина,
Ни малиновый пирог:
Был он очень одинок!

И понятно — ведь без друга
Даже джинну будет тужо!

Андрей Сунгуров

ВОЛШЕБНАЯ БЕЛАЯ ТРОСТОЧКА

До полуночи оставалось совсем немно-
го. Пушистый кот Сима внимательно смот-
рел на старинные настенные Часы.
Стрелки двигались едва уловимо. А вот
маятник — блестящий диск на длинной
ножке — равномерно качался: влево — вправо.

— Тик-так, тик-так! — отстукивали время Часы. Сима
любил Часы. Ему нравился золотистый маятник, похо-

жий на солнце. Нравилось слушать строгое тиканье мудрых Часов. Сима пытался подпевать им, но у него выходило не «тик-так», а «мур-мур».

Сейчас в школе-интернате тихо. Все спят. Вахтёр тётя Рая отложила вязанье. Она достала из сумки термос с крепким душистым чаем и несколько бутербродов. К чаю Сима был равнодушен, но только не к бутерброду с колбасой. «Докторскую» колбасу, в этом Сима был уверен, делают доктора. Разве такие учёные люди могут сделать невкусную колбасу?!

— Иди, иди, лежебока! — ласково позвала кота тётя Рая. — Подкрепись, день-то тяжёлый выдался.

«Лежебоку» Сима пропустил мимо ушей, а с бутербродом справился быстро: колбасу съел, а хлеб из вежливости оставил тёте Рае, чтобы она не думала, будто он жадный кот, и с благодарностью потёрся о её ноги.

Прошедший день и в самом деле был непростой. Одним словом — понедельник! Утром в умывальной комнате кто-то из ребят забыл закрыть кран. Вода, переполнив раковину, разлилась большой лужей — на кафельном полу можно было кораблики пускать. Дежурные так долго вытирали это рукотворное море, что опоздали на первый урок.

Потом Семён Николаевич долго искал свой молоток по всей школе. Он ремонтировал дверь в коридоре на втором этаже. Вышел на минутку в мастерскую за гвоздями, вернулся — нет молотка! Семён Николаевич всю перемену расспрашивал школьников, учителей, даже директора, не брал ли кто его ценный инструмент. Он спускался в подвал, бродил по чердаку, залезал под парты. Не находилась пропажа. И только спустя час плотник обнаружил молоток... в своём кармане. Семён

Николаевич чуть-чуть обиделся на него, дескать, мог бы о себе и раньше напомнить, а не путешествовать в кармане халата по всей школе.

А вот потом, после уроков и полдника, в вестибюле школы появилась маленькая растерянная девочка. Сима сразу понял: она нуждается в его помощи. Снежинки на её шапочке быстро таяли, тёмная меховая шубка пахла зимой, а по щекам девочки текли слёзы. Она беззвучно плакала.

Женщина, которая привела новенькую в школу, держала в одной руке кожаную папку с какими-то документами, а другой ласково гладила девочку по розовой щеке, смахивая слезинки. Женщина шептала ей что-то ласковое, нежное.

«Новенькая!» — догадался Сима. «Новенькая и маленькая, как первоклашка», — подтвердили Часы. Кот Сима жил в школе-интернате уже три года, поэтому он многое знал. Старинные Часы знали ещё больше. Ведь им почти сто лет!

Вскоре женщина ушла с завучем в кабинет, попросив девочку не волноваться. Маленькая незнакомка осталась одна. Её не заинтересовали разноцветные весёлые картины, нарисованные на стене Ваней Жуковым — замечательным художником из десятого класса. Она не замечала красных цветков «декабриста». Этот удивительный цветок зацвёл только вчера. Не обращала она внимания и на полосатого Симу, похожего на тигра, только очень маленького. Девочка ничего не видела, она была слепа.

Тётя Рая дремала на стуле. Наступила полночь, и Часы пробили двенадцать раз, но не очень громко, чтобы не нарушать ночную тишину.

— Многоуважаемые Часы! — обратился к ним кот Сима. — Надо бы помочь девочке. Она сейчас так одинока. Она ещё не успела познакомиться с нашими ребятами, скучает по дому и плачет.

— Так-так, — согласились Часы, — так-так. Сима, ты попроси волшебную Белую Тросточку, она поможет девочке.

— Мяу! Верно! Я побегу к этой доброй волшебнице. Спасибо за совет.

И он галопом помчался по коридору.

«Так-так, — а нам спешить нельзя», — с грустью думали Часы.

Внимательно выслушав Симу, волшебная Белая Тросточка поспешила к маленькой девочке. Она взяла с Симы обещание, что он будет помогать ей во всём. Кот такому доверию очень обрадовался. Он высоко подпрыгнул и чуть не замяукал во всё горло. Но шуметь было нельзя. В спальнях комнаты уставшие за день дети смотрели свои сны. Представьте, что вы во сне летите по небу птицей и вдруг откуда ни возьмись — «мяу»! Поэтому Сима только подпрыгнул вверх.

Ночь мягкой поступью ходила по школе. Поправляла ребятам одеяла, нащёптывала сказки, навевала добрые сновидения.

Лике не спалось. Она уже больше не плакала — слёзы кончились. Ей было очень грустно. Впервые она не чувствовала рядом с собой маму, не слышала её мягкого голоса, не ощущала тепла её ласковых рук. Мама вернулась в тот небольшой городок у широкой реки, где родилась Лика. В городке нет такой специальной школы

для детей, которые не видят, поэтому Лику и направили сюда, в школу-интернат.

Небольшая комната, где находилась Лика, оказалась уютной. В ней пахло медикаментами и накрахмаленным бельём. Комната называлась необычно — изолятор. Медицинская сестра объяснила, что Лика проведёт здесь одну ночь. Таков порядок. А завтра... Вот это «завтра» и пугало девочку. Как примут её ребята? Не будут ли они смеяться над ней, если она что-то сделает не так? Она ведь совсем ничего здесь не знает... И не станут ли они называть её «бедненькой» и «несчастненькой»? С такой неприятной жалостью Лика уже сталкивалась. Гуляя с мамой по аллее парка или по улицам городка, она слышала сюсюканье дяденек и тётенек, которое почему-то казалось ей притворным. Их навязчивая помощь, когда Лика в ней вовсе не нуждалась, обижала девочку.

Лика уже засыпала, когда услышала странный звук.

— Тук, тук, тук! — отчётливо доносилось из коридора. Потом скрипнула дверь в комнату...

И вдруг Лика услышала:

— Девочка, не пугайся! Я знаю, что ты храбрая и добрая. Я чувствую, как тебе сейчас тяжело. Поверь, скоро это пройдёт. Я помогу тебе, Лика!

— Кто вы? Я не боюсь, но я вас не знаю.

— Извини, Лика, что я не представилась. Я волшебная Белая Тросточка.

— Вы фея? — прошептала девочка.

— Почти, — уверенно ответила Белая Тросточка.

— А вы можете сделать чудо? Вы можете...

— Милая Лика! Знаю, о чём ты попросишь. Нет, я не могу вернуть тебе зрение.

— Но вы же волшебная! — с жаром воскликнула девочка.

— Да. И всё-таки поверь мне, человек сам творит такие чудеса, на которые не способны ни феи, ни волшебники. Надо только верить в себя, в свои силы. Не унывать. Учиться. И много-много работать!

— А что произойдёт тогда?

— Тогда ты увидишь, Лика, что мир, окружающий нас, красив и удивителен.

— Увижу? — переспросила девочка.

— Обязательно увидишь! Я буду помогать тебе, а ты — мне. Поодиночке мы с тобой ничего не сможем сделать. Дружба — великая сила. Хочешь со мной дружить, Лика?

— Хочу, — прошептала радостно девочка.

— Тогда возьми мою рукоятку в свою ладошку. Чувствуешь, какая я лёгкая и гладкая? Тебе удобно держать меня?

— Да.

— Молодец, Лика. Я верю в твою настойчивость. Утром мы с тобой увидимся снова, а сейчас я хочу прочесть тебе одно стихотворение. Его написал мой друг, ученик нашей школы. Пройдут годы, и он, может быть, станет настоящим поэтом. Слушай:

Грустно мне немножко:
Дождик за окном.
Листики-ладошки
Протянул мне клён.
А сегодня ночью
Выпал первый снег...
Клён проститься хочет,
Тянет ветки вверх.
Но окно высоко,

Снизу не достать.
Знаю, одиноко
Во дворе стоять.
А зима завьюжит —
Это не беда.
Что для нашей дружбы
Снег и холода?

Лика заснула крепким сном. Волшебная Белая Тросточка поправила подушку, чтобы девочке было удобно спать, и тихонечко вышла из изолятора.

Сима проснулся за полчаса до звонка, который весёлой трелью будит ребят интерната на зарядку. Наскоро умывшись одной лапкой, почесав себя за ухом другой, он подошёл к двери изолятора. Проникнуть в комнату, пахнущую лекарствами, он и не пытался, ведь медицинская сестра строго-настрого запретила коту входить туда. Сима был умным котом и понимал, что раз сестра запретила — значит, тому есть причины. Вот он и ждал, терпеливо сидя у дверей. Ему очень хотелось увидеть новенькую: какое настроение у неё с утра?

«Надо же, — размышлял Сима. — Сижу здесь, как сторожевой пёс. Может, попробовать залаять?»

Но лаять Симе не пришлось. Дверь осторожно открылась. В коридор вышла Лика. Девочка уже не казалась такой испуганной и растерянной, как накануне, — она улыбалась. В правой руке Лика держала волшебную Белую Тросточку.

Прошло два дня. Лика освоилась в школе. Она подружилась со многими ребятами. Ей уже не было так одиноко

и грустно, как в первый вечер. Конечно, трудно было научиться ориентироваться в незнакомом месте. В интернате столько коридоров, поворотов, классных комнат, спален. Незнакомое часто пугает человека, а потом привыкнешь — и уже сам над собой смеёшься: чего это я боялся?

Теперь Лике известен актовый зал, где ребята устраивают дискотеки и праздничные концерты. Спортивный зал, где можно играть в волейбол или настольный теннис. В игровой комнате можно посмотреть-послушать телевизор, поиграть в куклы, построить целый город из кубиков.

Кот Сима сопровождал Лику повсюду, пока она не освоилась в школе. Ему нравилось быть проводником. Вообще-то он знал, что проводниками незрячих людей работают собаки. Их специально этому учат. Такие умные дрессированные собаки могут сопровождать слепого человека куда угодно: в магазин, на работу, на прогулку. Собака видит препятствие, останавливается перед ним, и хозяин вслед за ней обходит преграду. Собака может нести в зубах сумку, помогая пожилому человеку. Собаки-проводники понимают множество команд, они верные друзья-помощники незрячему человеку. Сима знал, что у них есть специальный паспорт и особое удостоверение. Они могут сопровождать хозяина и в самолёте, и в общественном транспорте. Эти собаки очень добрые — на кошек они никогда не лают и не обращают на них внимания.

Вот и сделала волшебная Белая Тросточка по просьбе Симы специальный поводок, чтобы Лике легче было чувствовать все движения кота. Так Сима помог Лике лучше узнать расположение всех помещений в школе. Он даже хотел показать девочке маленькую кладовку,

где жила знакомая мышка, но передумал. «А вдруг Лика боится маленьких сереньких существ с длинным хвостиком, неприятным писком и вредным характером?» — подумал умный кот.

Через несколько дней волшебная Белая Тросточка сказала Лике:

— Скоро мы будем гулять около школы, а потом — по городу. Ты узнаешь много интересного. Мне уже много лет, а я до сих пор люблю учиться, это так здорово — узнавать что-то новое, слушать музыку, беседовать с мальчиками и девочками обо всём! И читать, читать, читать! Удивительное изобретение — книги! Это машина времени: ты можешь переместиться в Древнюю Грецию или Рим, побывать на дальних планетах, путешествовать по дну океана или отправиться в тайгу.

— А я не умею читать. Я не вижу букв, — вздохнула девочка.

— Многие ребята в нашей школе тоже не видят букв, но отлично читают! Есть особые книги для незрячих людей. Они напечатаны особым шрифтом, в котором буквы — выпуклые. Кончиками пальцев ты научишься узнавать буквы. Буквы складываются в слоги, слоги — в слова, а слова — в предложения. Ты будешь и читать, и писать!

— Как здорово! А кто придумал такой удивительный шрифт?

— Луи Брайль. Он жил во Франции. Луи перестал видеть с раннего детства, но он очень хотел учиться. И хотел, чтобы все слепые тоже могли учиться. Теперь во всём мире незрячие пользуются его азбукой.

— Неужели я сама смогу читать сказки, стихи, рассказы? И я смогу сама написать маме письмо? И всем-

всем девочкам и мальчикам, которые захотят переписываться со мной?

— Да. Только ты должна учиться, тренироваться, запастись терпением. Смелый и сильный духом человек преодолеет все трудности. Учись завязывать шнурки, накрывать стол во время дежурства в столовой, пришивать пуговицы. И зарядку делать, чтобы не болеть и не пропускать уроки.

— Я буду стараться!

— А я тебе, Лика, буду помогать. И кот Сима, и ребята нашей школы!

Пролетело ещё несколько дней. Вечером плотник Семён Николаевич и вахтёр тётя Рая пили чай. «Тик-так, тик-так», — размеренно считали время настенные Часы. Кот Сима дремал у батареи. Семён Николаевич пах стружками, клеем, шурупами и гвоздями, тётя Рая пахла домашними пирожками. Эти запахи причудливо смешивались, поэтому-то Симе и снился странный сон: он ест огромный пирог с мясом, из которого торчит деревянная ручка молотка. И этот молоток вместе с пирогом хочет забрать себе плотник. Вот он протянул руку и... И Сима вздрогнул и проснулся. Кот подозрительно посмотрел на Семёна Николаевича: из кармана плотницкого халата высовывалась деревянная ручка. «Кажется, плотник уже успел съесть мой пирог-молоток», — с грустью подумал Сима.

А за окном разыгралась метель. Такое случается на севере часто: только что был мороз, воздух прозрачен, и снег хрустит под ногами, искрится алмазными блёстками. И вдруг — метель!

Снежные хлопья заглядывали в окна школы. Они удивлялись тому, что все дети спят, а одна маленькая девочка водит пальчиком по плотным листам толстой книги. Девочка улыбается. Губы её что-то шепчут, но через стекло любопытным снежинкам ничего не слышно, и они спешат дальше, по своим снежным делам.

Лика научилась читать. Конечно, другие ребята читали быстрее, но у неё всё ещё впереди. Она подружилась с Васей Прохоровым — учеником пятого класса. Он, как и Лика, был незрячим. Вася бегло читал книги, напечатанные шрифтом Брайля, замечательно играл на аккордеоне и гитаре, хорошо знал компьютер. Вася рассказывал Лике разные истории, которые прочёл в книгах, давал дельные советы. Ведь когда-то и ему много лет назад помогла волшебная Белая Тросточка.

Теперь часто в библиотеке звучал звонкий голос Лики, и этому очень радовались и библиотекарь, и книги. Мудрые книги учили девочку всему, что знали сами, они любили вдумчивых читателей.

В школе всегда с нетерпением ждали почтальона. Всем хотелось получить письма и открытки от родителей, дедушек и бабушек, от друзей. Кто не получал долгожданного конверта, огорчался. Но как радовались девочки и мальчишки, когда надо было идти на почту за посылками! Вместе с библиотекарем весёлой гурьбой они торопились вернуться в интернат, неся туго перевязанные пакеты с новыми книгами и учебниками. Распаковывая их в библиотеке, дети вслух читали названия книг и фамилии авторов:

— Антон Чехов, «Каштанка»!

— А у меня Майн Рид, «Всадник без головы»!

— Чур, я первый читаю эту книгу! «Незнайка на Луне» Носова!

— Ура! Новый номер «Школьного вестника»!

В библиотеке стоял тот весёлый шум и гомон, задорная суета, которую любили все школьники и, конечно, кот Сима. Как же тут обойтись без него? Он любил послушать сказки, стихи, рассказы, что читали вслух ребята. По правде сказать, ему больше понравились бы книжки про колбасу. Но писатели и поэты почему-то не писали про неё ни повестей, ни поэм, ни романов.

День ото дня крепла дружба Лики и волшебной Белой Тросточки. Они вместе гуляли уже не только возле школы, но всё чаще и чаще ходили по берёзовой аллее к крутой горке, с которой девчонки и мальчишки катались на санках и ледянках, или к маленькому озерку, что притаилось среди тёмных мохнатых елей. Лике нравилось бродить среди деревьев, трогать их шершавую кору. Здесь замечательно пахло хвоей и чистым снегом. Иногда с верхушек деревьев падал снег — это возились беспокойные вороны, перелетая с ветки на ветку. Девочке чудилось, что птицы кричат: «Кар! Хор-рошо! Кррррасота!»

Волшебная Белая Тросточка была доброй, но требовательной наставницей. Она учила терпению и сосредоточенности. Лика поверяла ей радости и горести, свои даже самые маленькие достижения, рассказывала о том новом, что узнала на уроках и из книг.

— Волшебная Белая Тросточка, а у тебя есть братья или сёстры?

— Мне повезло — у меня столько родственников, что я даже устаю подписывать им открытки к праздникам, — шутливо отвечала волшебная Тросточка.

— Счастливая!

— Конечно. Мои сестрички, Белые Тросточки, помогают людям во всех странах. Незрячим без них трудно. Мои двоюродные братья — приборы для письма шрифтом Брайля. Дядя — компьютер с брайлевской строкой. Он такой умный, такой общительный! Знаешь, скольким людям он помог? Кому друзей нашёл, кому необходимые знания дал, кому работу посоветовал. Я уверена: ты с ним подружишься.

И они заспешили к зданию школы.

Школу не спутать ни с каким другим зданием или домом. Деревянная или каменная, высокая или одноэтажная, в деревне или в городе, а школу узнаёшь по тому особенному весёлому гомону, смеху, детским крикам, которые её окружают.

В классе, где ребята изучали информатику, работало несколько компьютеров. Все были так увлечены, что не заметили, как приоткрылась дверь. Кот Сима решил заглянуть в класс, потому что ещё в коридоре услышал звонкий голос учительницы: «Это мышка, Лика. Зрячие без неё не могут, а вот ты прекрасно справишься и без неё: у тебя есть такой замечательный помощник, как брайлевский дисплей».

«Вот это да! — поразился кот. — С каких это пор преподаватели знакомят детей с мышами? На это надо посмотреть».

Он прошмыгнул в класс и взглянул на Лику. Она сидела за столом, а перед ней стоял какой-то пластмассовый ящик. Передняя стенка ящика была стеклянной.

«На аквариум не похоже, аквариум я видел в кабинете биологии», — подумал кот. Пока учительница что-то

объясняла девочке, Сима прыгнул на соседний стол. Он обнюхал ящик, который пах электричеством, попробовал на зуб длинный провод, тянувшийся неизвестно куда и зачем, осмотрел пластмассовую дощечку с клавишами и кнопками, а потом лизнул непонятный овальный предмет с белым шнуром. И тут учительница информатики заметила нового ученика.

— Сима, оставь мышку в покое! — строго приказала она и добавила: — Брысь!

Кот Сима даже обиделся на учительницу. Неужели она не знает, что мышка — это живое мягкое существо? У неё тонкий длинный хвостик, а не такой шнур, как у утюга. К тому же мышки пищат. Видно, придётся всё это ей объяснить и показать на примере.

«Представляю, как она обрадуется, когда у себя на столе обнаружит мою мышку», — рассуждал кот, спускаясь по ступенькам лестницы в подвал, где жила одна очень нахальная, вредная мышка.

Но не только учительница информатики помогала Лике осваивать компьютер. С ней был её новый друг, верный товарищ Вася Прохоров. Он помогал девочке. Ведь ещё совсем недавно и он только начинал изучать информатику и учился общению с компьютером.

— Лика, ты не торопись. Надо выполнять все команды точно, а скорость потом придёт обязательно. Не спешить. Проверь текст на брайлевском принтере. Внимательно прослушай озвучивание каждого слова, каждого знака препинания, — с мальчишеской твёрдостью говорил Вася.

— Ты программистом будешь, Василий? — спросила Лика.

— Не знаю. Я ещё не решил. Мне и музыкой заниматься нравится. А потом, в старших классах мы будем изучать массаж. Может, я массажистом буду. Но знание компьютера всегда пригодится. А кем ты хочешь стать?

— Учительницей.

— Да ну?!

— Ты сомневаешься? Думаешь, если я незрячая, так и не смогу работать в школе или университете? — вспыхнула Лика.

— Почему, верю, — серьёзно сказал Вася.

— Я знаю, что будет трудно, но я стараюсь. Этому меня и ты учишь, и волшебная Белая Тросточка. Конечно, я многого ещё не знаю. Сколько лет ещё пройдёт, пока я стану учительницей! И я буду такой же доброй и требовательной, как волшебная Белая Тросточка.

— Да, Тросточка многим помогла в жизни. Ну и что, что мы не видим мир глазами, как другие? Мир можно увидеть и сердцем. Не обязательно видеть лицо любящего тебя человека. Когда тебя любят, ты это чувствуешь и сердцем, и душой, и ещё чем-то, чему найти определение трудно, — с жаром говорил мальчик. — Ты согласна со мной?

— Согласна, — прошептала девочка. — Я люблю музыку, а её ведь глазами не увидеть! Люди грустят или веселятся вместе с ней, не видя её. Мы чувствуем запах сосновой смолы и аромат цветов, который тоже невидим...

— Ты права, Лика. Мы всё чувствуем и воспринимаем. Поэтому среди незрячих столько талантливых людей: и композиторы, и певцы, и спортсмены, и поэты... Главное — какая у тебя душа. Жестокий человек может обидеть собаку, сломать дерево, посмеяться над сла-

бым. И при этом не видит, что творит зло. Вот он-то и есть настоящий слепец! И неважно, хорошее у него зрение или плохое. Я почему-то уверен, Лика, что мы с тобой никогда не станем такими. Нам через сердце виден весь мир! Знаешь, давай с тобой дружить... всю жизнь!

— Давай, — взволнованно ответила Лика.

Эти слова прозвучали как клятва. Стены школы-интерната, ставшие невольными свидетелями разговора, очень обрадовались за ребят. Школа любила своих воспитанников, всегда радовалась и горевала вместе с ними и обижалась, когда выпускники прошлых лет долго не приходили к ней — к школе-маме, заботливой, доброй и справедливой.

*Окончание читайте в следующем
номере журнала*

МЕДВЕДЬ

В подсобной комнате за кабинетом зоологии висела облезлая шкура медведя, подаренная школе одним охотником. Как-то Коля убирал кабинет, и шкура попалась ему на глаза.

Он поднял её, набросил на плечи так, что его голова оказалась под медвежьей мордой, подкрался к Фильке и зарычал:

— Р-р-р! Я пришёл из чащи! Сейчас съем тебя! Что, страшно?

Хитров от неожиданности слегка вздрогнул, но быстро опомнился и сказал:

— А вообще-то если бы я не знал, что это ты, было бы намного страшнее!

— А как ты узнал, что это я? — разочарованно спросил Коля.

— Что я, дурак — не узнать, когда у тебя ноги видны? — ответил Филька. — Вот если перешить шкуру так, чтобы все думали, что перед ними настоящий медведь... А? Давай? Представляешь, как все будут вопить от ужаса!

Егоров мгновенно оценил эту гениальную идею.

— Чур медведем буду я! — воскликнул он.

— Хочешь быть медведем — будь им... Но вот загвоздка. Вера Ивановна даст нам эту шкуру?

— Можно упросить. Она мне как-то жаловалась, что в шкуре полно пыли. Вот мы и скажем, что хотим её почистить, — сказал Коля.

— Идёт! Да здравствует медвежий кошмар! — закричал Хитров.

Приятели договорились с учительницей и отнесли шкуру к Фильке домой, пообещав вернуть её на другой день.

Навыков шитья ни у того, ни у другого не было, и, сломав о толстую кожу все имевшиеся иголки, они пригласили Катю, посвятив её в свой план. Катя шила лучше всех в классе и даже кроила себе и девчонкам платья, выбранные из иностранных журналов.

— Эх вы, лопухи, тут сперва шилом надо! Кожа-то толстая! — Катя взялась за работу.

Несколько часов спустя шкура была готова, передние и задние лапы сшиты, а разрез на медвежьем животе, чтобы удобнее было застёгивать, девочка сделала на пуговицах, скрытых в густой шерсти.

— Ну, залезай! — критично оглядев свою работу, она протянула шкуру Коле.

Тот забрался внутрь, просунул руки в передние лапы, а ноги — в задние. Лицо его оказалось в пасти зверя. Через неё же Коля мог дышать.

Филька застегнул пуговицы, а когда они с Катей посмотрели, что у них получилось, то остались довольны. Перед ними стоял медведь — огромный, мохнатый, с полуоткрытой зубастой пастью.

Медведь вёл себя странно. Он сделал несколько неуклюжих шагов и уткнулся в сервант, повернулся, сделал ещё несколько шагов и свалил стул.

— Ты что, ослеп? Ты всё тут опрокинешь! — закричал Филька ему в ухо.

— Эу-ау-оо! — донеслось из шкуры.

— Чего-чего? — не понял Хитров.

— Он говорит: изнутри ему ничего не видно, потому что его глаза не совпадают с отверстиями в шкуре! —

предположила Катя, и медведь закивал, подтверждая, что она поняла правильно.

— Ничего страшного! Потерпи! — стал уговаривать его Филька. — Удовольствие, как говорится, требует жертв. Нам бы только до Аньки Ивановой добраться. У неё сегодня все ребята собрались. Сделаем так: я войду, а дверь за собой закрывать не буду. Ты ворвёшься и всех напугаешь. Понял?

Медведь закивал, соглашаясь. Кое-как Сундукова с Хитровым довели его до соседнего подъезда, ухитрившись никому не попасться на глаза. Медведь на время притаился на лестнице, а Филька и Катя позвонили и вошли. И почти сразу Коля услышал из-за неплотно закрытой двери голос Хитрова:

— Никто не смотрел вчера программу новостей? Говорят, что голодные дикие звери приходят из леса в город и нападают на людей.

— В самом деле? Кошмар! — воскликнула Аня.

— Ерунда это всё! Знаю я это телевидение! Передают всякую чушь, а сами деньги за рекламу грабастают! — раздражённо заявил Антон Данилов.

Голоса в коридоре затихли. Должно быть, ребята прошли в комнату. Держась лапами за стены, Егоров подошёл к квартире и приоткрыл дверь. Прокравшись по коридору, он издал ужасный рык и ворвался в комнату.

Чтобы казалось страшнее, Филька предусмотрительно задёрнул шторы и выключил свет. В сумраке силуэт огромного зверя выглядел устрашающе. Медведь рычал и медленно надвигался, выставив лапы с десятисантиметровыми когтями. Его ужасная пасть оскалилась, из неё торчали жёлтые клыки.

— А-а! Смотрите! — завопил кто-то.

Девчонки завизжали и стали метаться по комнате. Анька Иванова вскочила на стол, Рита Самойлова постаралась спрятаться в шкаф, но никак не могла закрыть за собой дверцу. Филька стоял у окна и следил, чтобы никто не вздумал из него прыгать.

Данилов долго стоял как вкопанный, а когда медведь приблизился, завопил громче всех, упал и быстро стал заползать под диван. Когда кто-то решил последовать его примеру, Антон снова завопил, решив, что его преследует медведь. Но это оказался Петька Мокренко.

Изрядно напугав ребят, Коля хотел снять шкуру и нащупывал уже пуговицы, но внезапно кто-то вцепился зубами ему в ногу. Это из кухни примчался замешкавшийся Мухтар и напал на зверя. Шерсть на загривке у пса стояла дыбом. Ощувив впившиеся ему в ногу зубы овчарки, Егоров пытался выдернуть ногу, но Мухтар не отпускал, а старался повалить его на пол и вцепиться зверю в горло. Коля закричал, чтобы Анька убрала собаку, но из-под медвежьей морды доносилось:

— Ы-ы-ы-а-у-е!

— Мухтар, фас его, фас! — вопила со стола хозяйка пса.

— Ой-йой! — орал Егоров, в которого разозлённая овчарка вцепилась мёртвой хваткой.

— Оттащи своего Мухтара! Помоги же мне! — поняв, что приятеля надо спасти, Филька схватил овчарку за ошейник.

— Зачем его оттаскивать? — не поняла Анька.

— Да говорю же: это не медведь.

— Как не медведь?

— Это Колька!

— Какой Колька?

— Наш, Егоров, он в шкуру медвежью влез! Да убери же собаку!

Но напуганная Иванова не верила. К счастью, Коле удалось оторвать пуговицы и выскочить из медвежьей шкуры, оставив её в зубах у пса. Не обращая внимания на мальчика, Мухтар продолжал драть свой трофей, клочья шерсти летали по комнате.

Прошло немало времени, прежде чем рычавшую собаку удалось оттащить и выставить в коридор. Только тогда из шкафа выглянула Рита, а откуда-то снизу раздался жалобный голос Антона:

— Не могли бы вы поднять диван?

— Зачем?

— А затем, что Мокренко застрял, а из-за этого толстяка и я не могу вылезти! — пожаловался Данилов.

Филька и Коля удручённо рассматривали шкуру. Выглядела она ужасно — почти половина шерсти была вырвана, а одна из лап висела на нескольких нитках — Мухтар постарался на славу.

— У тебя хоть нога цела? — спросила Катя у Егорова.

— Цела. Мне повезло, что Мухтар не за неё ухватился, а за шкуру, — сказал тот.

— Да, — вздохнул Филька. — Влетит нам завтра от Веры Ивановны!

И он оказался прав. Когда они принесли шкуру в класс, учительнице достаточно было одного взгляда, чтобы обо всём догадаться.

— Хитров и Егоров — дневники на стол! И положите экспонат на место! — строго сказала она.

ПРИЗРАКИ

Как-то на перемене Аня Иванова подошла к Филиппу Хитрову и прошептала, что будет ждать его после уроков у пруда.

«Свидание назначает», — самодовольно решил Филька, давно уже убеждённый, что девочка в него влюблена, но оказалась, она хочет поговорить о другом.

— Капустное поле знаешь? — спросила она, как только Хитров появился у пруда.

— Допустим, знаю.

— А деда Андрея?

— Сторожа? Кто ж его не знает? Прошлым летом Петька Мокренко из парников огурцы таскал, так дед Андрей за ним гнался и из ружья солью стрелял.

Аня наклонилась к Филиппу и, хотя их никто не мог слышать, таинственно прошептала:

— На капустном поле — призраки. Мне дед Андрей сказал.

— Призраки? — ошарашенно переспросил Филька.

Из дальнейшего рассказа выяснилось, что, как сообщил Аньке дед Андрей, по ночам на поле выходят призраки и, звеня цепями, бродят там до рассвета. Как только солнце восходит, призраки с громкими стонами исчезают под землёй: вначале — по пояс, потом — по шею, а потом и с головой.

— Ты в это веришь? — спросила в конце своего рассказа Аня, взволнованно глядя на Фильку.

— Трудно сказать. Я лично призраков никогда не видел. Но с другой стороны, я ночью на поле никогда не был, — подумав, заявил он.

— Я-то вначале не верила, — продолжала Аня, — но потом вспомнила, что как-то раз Мухтар возле поля очень странно себя вёл: уши поджимал, к ноге жался. А обычно он ничего не боится.

— Мало ли что собаке в голову взбрело, — пожал плечами Филька. — А призракам откуда там взяться? Я

читал, они появляются в каких-то особенных местах — на кладбищах, во дворцах, в склепах.

— Я тоже раньше так думала, но дед Андрей сказал, что на месте этого поля лет двести назад стояла помещичья усадьба и что помещик будто бы был очень жестокий и замучил много крепостных. У него даже был пыточный подвал. А по ночам он нападал на обозы с казной, убивал ямщиков и захватывал золото. А когда всё раскрылось и помещика хотели схватить, он заперся в усадьбе, поджёг её и в ней сгорел.

— Я никогда не видел там усадьбы, — задумчиво сказал Хитров, вспоминая капустное поле.

— Она же сгорела, а фундамент срыли. Тела помещика, говорит дед Андрей, так и не нашли. Оно так и осталось где-то в земле. — Иванова сказала это так серьёзно, что Филька содрогнулся.

— Ты думаешь: это призрак того помещика? — спросил он.

— Он самый. Всё совпадает. Помещика и его жертв, которых он замучил в подвале.

Ребята некоторое время совещались, а потом решили пойти к деду Андрею и расспросить его ещё раз. Сторож стоял около шалаша на краю капустного поля и накачивал колёса велосипеда. Рядом в траве валялась пустая бутылка. Вид у деда Андрея был хмурый и суровый.

— Чего притащились? — спросил он. — На призрака смотреть? Так он только после полуночи появляется. И поосторожнее с ним: разорвёт в клочья. Тут на поле уж не раз люди пропадали.

У Фильки перехватило дыхание.

— Люди пропадали? — прошептала Аня. — Наши, поселковые?

— Зачем наши? — подумав, заговорщицки подмигнул сторож. — Наши-то знают, так и не ходят. Туристы всякие пропадают, пришлые. С вечера смотришь, костёр развели, а утром уж нет их... Сгинули.

Поразмыслив, ребята решили, что призрак на поле действительно появляется. Осталось выяснить последнюю подробность.

— А вы сами не боитесь призрака, дед Андрей? — спросил Филька. — Вдруг он вас ночью сцапает?

Тот хитро сощурился:

— Меня-то? Меня с детства бабка заговорила. Идите-ка домой, ребятки, не мешайте...

Старик покрутил головой, проверяя, нет ли кого чужого на поле, а потом влез на велосипед и, дребезжа по грунтовой дороге, поехал к магазину. За плечами у него был рюкзак, а в нём что-то круглое, похожее на капустные кочаны.

Когда дед Андрей уехал, Аня повернулась к Фильке. Видно было: она на что-то решилась.

— Придём сюда сегодня ночью? Я хочу увидеть призраков! — прошептала она.

— Запросто, — как можно увереннее сказал Хитров, чтобы не показалось, будто он струсил.

И они разошлись, договорившись встретиться в половине первого ночи.

Вечером Филька выждал, пока родители легли спать и у них погас свет, а потом незаметно, стараясь не хлопнуть дверью, выскользнул из квартиры. Иванова уже ждала его у подъезда. Рядом переминался с ноги на ногу Мухтар. Увидев мальчика, пёс попытался залаять, но Анька схватила пса за морду и подула ему в ноздри.

— Я Мухтара всегда так успокаиваю, — сказала она.

— А зачем ты его вообще взяла?

— Собаки чувствуют призраков. Он будет нас охранять. Почему у тебя карман оттопыривается?

— Я молоток взял. Так, на всякий случай, — смутившись, ответил Филька.

— Думаешь, призраки испугаются твоего молотка?

— Кто их знает? Я же сказал: на всякий случай.

Молча, задними дворами они вышли к капустному полю.

Была безлунная ночь. В темноте слышались какие-то неясные шорохи. Филька, Аня и Мухтар остановились на краю капустного поля, не решаясь ступить на него.

— Ты видишь призраков? — прошептала Иванова.

— Пока нет. А ты?

— И я нет. Подойдём поближе.

Хитров и Иванова, крепко вцепившаяся в поводок Мухтара, шагнули на поле и, тревожно озираясь, пошли по нему. В неясном ночном свете капустные кочаны были похожи на отрубленные головы, и когда Филька перешагивал через них, ему казалось, что из-под земли вот-вот высунется цепкая рука призрака и схватит его за ногу. Мальчик слышал, как рядом испуганно дышит Иванова. Неожиданно Мухтар остановился и, подняв морду, завыл. Он выл так протяжно и печально, будто видел десяток мертвецов, и шерсть у него на загривке стояла дыбом.

— Посмотри! Он что-то чует! — Иванова схватила Фильку за руку.

Уши у Мухтара встали торчком, шерсть ошетинилась, и он потянул поводок вперёд. Филька крепко сжал в

кармане ручку молотка. Он ясно различал доносившийся из темноты шорох и ещё какой-то звук, напоминавший лязг цепей. Хитров вгляделся, и ему показалось, что метрах в тридцати перед ними движется цепочка беловато-серых пятен. Сердце Фильки бешено заколотилось.

В этот момент совершенно неожиданно для них из-за капустной грядки выскочил чёрный кот и метнулся к дороге. Мухтар с клокотанием в горле бросился за котом, и Аня, не успев выпустить поводок, который ещё раньше намотала себе на руку, растянулась во весь рост.

Истошно завопив, девочка вскочила и бросилась бежать. Хитров помчался за ней, перепрыгивая через грядки и спотыкаясь о кочаны. За спиной он слышал какой-то звон металла и, обернувшись, увидел метавшийся луч света. Не оглядываясь, ребята бежали до тех пор, пока их и капустное поле не разделили добрые полкилометра. Только тогда они остановились и перевели дыхание.

— Ты слышал, он за нами гнался! — возбужденно крикнула Аня, дёргая Мухтара за поводок. — Хорошо, что призраки не могут покидать поле!

Филька, тяжело дыша, кивнул.

Встревоженные и напуганные, они разошлись по домам, договорившись встретиться завтра. Хитров думал, что не заснёт до утра, но уснул почти мгновенно, как только коснулся головой подушки.

А следующим утром мать, вернувшись из магазина, принесла последнюю новость:

— Говорят, ночью кто-то подогнал на поле грузовик и украл полный кузов капусты. Дед Андрей сказал, что спал и никого не видел.

В школе Филька рассказал эту новость Ане, но она и так уже всё знала. В их посёлке новости разлетались быстро.

— Вдруг мы сегодня ночью воров видели? — предположил Хитров.

— Пускай и воров, но кто цепью звенел и почему выл Мухтар? — спросила Анька, но её вопрос так и остался без ответа.